

Память 08 апреля (ст.стиль 26 марта)

Собор святого архангела Гавриила¹

На другой день после Благовещения Пречистой Девы Богородицы Церковь издавна постановила иерусалимским уставом и уставом великой обители святого Саввы праздновать собор святого архангела Гавриила особым днем и песнопением, почитая сего радостного благовестника. И поистине, особого чествования достоин тот, кто послужил таинству нашего спасения, принес Пренепорочной Деве весть о воплощении Бога-Слова в пречистой утробе Ее. Если заслуженный посол и земного царя, принеший в какой-нибудь город царское милостивое слово, принят бывает всеми гражданами того города с особенною честью, то тем более должно почитать особым празднованием пречестнейшего посла Небесного Царя, величайшего князя ангельского, пришедшего ко всему роду человеческому с

премногомилостивейшим словом, возвещающим вечное наше спасение. И как велик сей посланник, который сам прежде открыл достоинство свое

святому Захарии: **"Я Гавриил, предстоящий перед Богом"** (Лк.1:19), т.е. стоящий ближе других ангелов к престолу Божию. Как в земном царстве приближенный к царю сановник, более осведомленный о тайнах царских, несравненно выше других сановников, более удаленных от царя, - подобно сему и в царстве небесном святые ангелы, ближе предстоящие пред Богом, яснее созерцающие тайны Божии, сияют большею честью и славою, чем другие ангелы низших чинов.

Священное Писание повествует, что пред неприступною славою Божиею всегда предстоят семь ангелов высочайшего чина, начальствующих князей ангельских. В книге Товита пишется, что спутник юного Товии возвестил о себе, что он один из семи святых ангелов, предстоящих пред Богом. И святой Иоанн Богослов в книге Откровения своего воспоминает о сих семи начальствующих ангелах, говоря: **"Благодать вам и мир от Того, Который есть и был и идет, и от семи духов, находящихся пред престолом Его"** (Откр.1:4). В числе сих семи считается и Гавриил, вторым по числу, а после Михаила первым. Все они по именам исчисляются так: Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил.

Если же кто спросит: почему Бог не послал к Пречистой Деве первейшего по чину из своих ангелов - Михаила, но второго за ним Гавриила, - тому да будет известно, что сии семь высших ангелов все равны по своему достоинству, и Михаил есть первый между ними только по числу. Каждый из них имеет свое особенное служение. Михаил - победитель супостатов; Гавриил - вестник Тайн Божьих; Рафаил - врач недугов человеческих; Уриил, будучи сиянием огня божественного, есть просветитель потемненных; Селафиил - молитвенник, всегда молящийся Богу о людях и людей возбуждающий к молитве;

Иегудиил - прославляет Бога: его служение в том, чтобы укреплять людей, трудящихся в чем-либо ради славы Божией и ходатайствовать о воздаянии за их подвиги; Варахиил - раздаятель благословений Божьих и ходатай, испрашивающий нам Божиих благодеяния. Итак, Михаил не был послан с благовестием к Пресвятой Деве потому, что его служение другого рода: держать всегда обнаженный меч, ополчаться против врагов и прогонять их. Послан же Гавриил, потому что то свойственно его служению - извещать таинства Божий. Он возвещал святому пророку Даниилу об освобождении людей Божиих из плена Вавилонского и о времени пришествия Мессии; он же возвестил святому Захарии о рождении Иоанна Предтечи от матери, неплодной. Он и святого пророка Моисея наставлял в пустыне при написании книги Бытия, передавая ему откровения Божий о первых родах и летах, начиная от создания Мира. Благодетельное предание свидетельствует, что он благовестил святым праведным Иоакиму и Анне о зачатии Пречистой Богородицы и был Пренепорочной Отроковице ангелом-хранителем от самого зачатия и рождения Ее, и пищу Ей приносил во святое святых; он же посему благовестил Ей и о зачатии Сына Божия. Кроме сего, Гавриил был послан с благовестием и потому, что в самом его имени заключен предмет благовествования. Имя Гавриил значит "крепость Божия", также "муж-Бог". Итак, самым именем своим благовестник означает, что Бог крепкий, Владыка во утробе Девы соделывается совершенным человеком (мужем), т.е. является совершенным Богом и совершенным человеком, - совершенным не по возрасту телесному, а по крепости и разуму. Другие младенцы, зачатые в утробах матерей, ничего не понимают, и нет в них никакой крепости, - напротив Младенец, зачатый в девической утробе Преподобной Марии, с самого мгновения зачатия Своего обладал разумом неисповедным и крепостью непобедимую, и потому и в малом теле был мужем совершенным. Сие провидя, пророк говорит: **"И приступил я к пророчице, и она зачала и родила сына. И сказал мне Господь: нареки ему имя: Магер-шелал-хаш-баз. Ибо, прежде нежели дитя будет уметь выговаривать: отец мой, мать моя, примет добычи Самарийские и богатства Дамаска"** (Ис.8:3-4). Это значит, что Младенец, еще не могущий говорить, будет уже иметь великую силу и крепость побеждать врагов Своих. Преобразованием сего служило самое имя Гавриила, которое значит: Муж - Бог, Крепкий Бог. И сей Бог в самое время его благовещения, наитием Святого Духа, зачался в нетленной девственной утробе. Святой Прокл², патриарх Цареградский, так о сем рассуждает:

- Самое имя ангела чудесно по своему значению, ибо благовестивший Деве Марии называется Гавриилом. Этим именем он предвозвещал и преобразовал Богочеловека, имеющего прийти в Мир. Гавриил значит: Муж Крепкий, или Муж - Бог, происходит от слова Гавир, что значит: крепкий, или Бог, а в совокупности обоих речений это слово означает: Муж - Бог. Издревле еще предвозвестил сие Иеремия, говоря: **"Господь сотворит на земле нечто новое: жена спасет мужа"** (Иер.31:22). Итак высок весьма сей посланник Божий и по значению своего имени, и по роду своего служения, а еще более по той тайне, от века сокровенной и ангелам неведомой, которую ему первому открыл Бог и которую он принес Пречистой Деве. И чем величественнее была сия тайна вочеловечения Божия, чем выше она других тайн, чрез Гавриила же открытых прежде святым пророкам, тем большей чести с того времени, сподобился он в сонме самих ангелов почитаемый ими, как ближайший зритель внутренних и безвестнейших тайн Божиих.

Церковные учителя, особенно Дионисий Ареопагит³, согласно говорят о тех семи высших ангелах, что они всегда неотступно предстоят Богу. Другие ангелы посылаются на различные служения, а сии, как приближеннейшие к Богу, всегда пребывают у престола Божия. Для возвещения высочайших тайн Божиих и для явления большей силы Божией, и они также посылаются, как говорит святой апостол Павел: **"Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение?"** (Евр.1:14). Но какое же явление силы Божией больше и какая тайна выше, как не тайна воплощения Христова, недоведомого, непостижимого, несказанного. Итак, для возвещения такой великой тайны подобало быть посланным и ангелу великому, неотступному предстоятелю престола Божья, ближайшему зрителю тайн Божиих, каковым и был святой Гавриил.

Достоинно внимания и то, к какому из девяти чинов ангельских в трех иерархиях принадлежит святой Гавриил. Некоторые думают, что он находится в третьей, низшей иерархии, и есть чиномачальник среднего чина между началами и ангелами, т.е. архангельского, определенного на возвещение великих дел Божиих. Так думают частью потому, что он называется архангелом, частью потому, что, как говорит святой Дионисий, посылаются на служение не высшие ангелы, предстоящие близ престола Божия, но только низшие ангелы, на то приставленные. Но достовернее то мнение, что святой Гавриил принадлежит к самому высочайшему чину серафимскому и не посылается в менее важных действиях воли Божией, но посылается для возвещения только величайших тайн Божиих, какова была тайна воплощения Божия, и архангелом он называется от того радостного благовестия, которое принес Пречистой Деве, и коим он исполнил радости не только Ее, но и всякое создание, не только дольнее (земное), но и горнее (небесное), как о сем воспевают святой Дамаскин⁴: едино бо торжество обоим возсия, егда безплотный радость тебе принес⁵. А что святой Гавриил должен быть причтен к серафимскому чину, - узнаем из того, что никакой другой чин не восходит ближе серафимов к престолу неприступной славы Божией, по неложному свидетельству святого Дионисия. По особому Божию распоряжению всякий чин ангельский имеет свое место: иные чины ближе, другие далее, а серафимский чин всех ближе к Богу, как говорит о сем Исаия: **"Видел Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, вокруг него стояли серафимы, у каждого из них по шести крыл"** (Ис.6:1-2).

А как святой Гавриил есть один из семи ближайших ангелов, предстоящих Богу, то он и должен быть чина серафимского, второй между серафимами. Согласно с этим святой Андрей Критский называет его одним из числа первейших ангелов, говоря: "Одному из первейших ангелов Бог повелевает возвестить таинство. Если же он был из первейших, то, конечно, из семи духов, всегда предстоящих Богу; и если из семи духов, то из серафимов. Ибо кто из ангелов выше серафимов? Кто ближе их к престолу Божию? Итак Гавриил есть серафим, высший в сем чине".

Открывается сие еще и из того, что для великого дела Божия надлежало и послать великого ангела. А так как воплощение Слова было величайшим из дел Божиих, то и послан был для возвещения его высший из ангелов, святой Гавриил, как пишет о сем святой Григорий Двоеслов⁶ "Для исполнения сего великого служения надлежало явиться и высочайшему из ангелов, ибо он возвещает несравненно высшее всех. Если некогда для прельщения Евы пришел главный князь тьмы, то надлежало также и к Пречистой Деве явиться для благовещения верховному князю небесного света, к пламенеющей серафимскою любовью к Богу Марии надлежало и быть посланным серафиму".

Итак, будем усердно чтить Гавриила, как начальнейшего князя в ликах ангельских, как одного из ближайших к Богу семи серафимов, как всемирного архангела, возвестившего всему Миру спасение; будем чтить его благоговейным поклонением и молитвенным пением, радостно совершая его память и воздавая ему благодарение за столь великие благодеяния его роду человеческому, какие он прежде и ныне оказывает, непрестанно моля о нас воплотившегося Бога. Молитвами святого архангела Гавриила да получим мы все оставление грехов!

О семи упомянутых здесь высших ангелах должно заметить, что только имена четырех из них означены в Священном Писании. Так, в книге Данииловой пишется, что святой Михаил помогает евреям, тогда еще благочестивым читателям Бога (Дан.10:13); в послании Апостола Иуды говорится, что он, споря о теле Моисея с диаволом, сказал ему: **"Да запретит тебе Господь"** (Иуд.1:9); Иоанн же Богослов, в своем откровении пишет, что он сражался со змием святом Гаврииле известно также из книги Данииловой, что он открывал пророку, в будущем, сокровеннейшие тайны Божии (Дан.8:16), и в Евангелии святого Луки сказано, что Гавриил благовествовал Захарии о зачатии Предтечи (Господня), а Пречистой Деве Марии - о воплощении Бога-Слова (Лк.1). О святом Рафаиле упоминается в книге Товита, где сказано, что он защищал молодого Товию от нечаянных нападений в пути, отогнал беса от девицы Сарры и возвратил зрение Товиту (Тов.12:15). О святом Урииле пишется в третьей книге Ездры, что он предлагал Ездре взвесить "тяжесть огня" (3 Езд.4:5). О прочих же трех ангелах, хотя поименно и не упомянуто в Священном Писании, однако, по разумению некоторых богомысленных толковников Божественного Писания, можно думать, что Салавиил есть ангел, явившийся Агари в пустыне, когда она в глубокой скорби молилась; он сказал ей: "Услышал Бог голос отрока (Быт.21:17) и смиренную твою молитву". Имя Иегудила усвоят тому ангелу, которого Господь обещал послать израильтянам в пустыне, чтобы он довел их до обетованной земли, воздавая тем награду хранящим заповеди Божий во славу Господа (Исх.23:22-23). О Варахииле думают, что он был в числе тех трех ангелов, которые явились Аврааму у дуба Маврийского, благословили Сарру разрешением ее утробы от неплодства и дарованием сына Исаака и прообразовали Святую Троицу: Отца, и Сына, и Святого Духа (Быт.18).

Сии святые, высшие семь ангелов, из коих Михаил есть первый, а Гавриил второй, издревле были, по благочестивому разумению святой Церкви, изображаемы на иконах и почитаемы созиданием во имя их храмов. О сем церковная история повествует следующее:

Нечестивый император Диоклетиан⁷, жестокий гонитель христианства, строя для себя в древнем Риме каменные термы⁸, повелел взять множество христиан и посылал их на ту работу, под строгою и немилосердою стражею, которая мучила и удручала святых. Там можно было видеть по несколько тысяч святых страдальцев, кои работали, обливаясь потом и кровью, и множество их там было погублено мечом и различными казнями за Христа. Таким образом, посредством сего тяжкого труда создалось здание столь огромное и прекрасное, как бы царские палаты. Когда же, по прошествии многих лет, эллинское нечестие вместе с царями своими погибло, а христианство, со вступлением на престол царей христианских, восторжествовало по всей вселенной - тогда верующие, жившие в Риме, взирая на прекрасные термы Диоклетиановы, вспомнили, что это здание построено руками христиан, и, очистив его от скверн языческих, обратили его в храм христианский во имя семи главных небесных духов, архангелов и архистратигов ангельских сил: Михаила, Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафила, Иегудила и Варахила.

Риму стали подражать и другие города, как-то: Неаполь в Кампании⁹ и Палермо в Сицилии¹⁰, где также созданы были каменные церкви во имя сих семи начальствующих ангелов. Лица их изображены были на досках иконописью и мозаическою работою на стенах церковных, и каждый из них отличаем был от прочих особенными чертами, таинственно изображавшими их невидимое служение. Изображения ангелов были там следующие: Святой Михаил изображен был попирающим ногами Люцифера¹¹ и держащим в левой руке зеленую финиковую ветвь, а в правой - копье, на верху коей - белая хоругвь с вытканым на ней красным крестом¹²; Святой Гавриил изображен был держащим в правой руке фонарь с зажженною внутри свечою, а в левой - каменное зеркало из зеленого ясписа, по местам с красными крапинами¹³. Святой Рафаил изображен держащим в левой руке немного поднятый сосуд с врачебными средствами, правою же - ведущим отрока Товию, несущего пойманную в реке Тигре рыбу¹⁴. Святой Уриил изображен держащим против груди, в правой руке, обнаженный меч, а в левой, опущенной вниз, - пламень огненный¹⁵. Святой Селафиил изображен с лицом и очами, склоненными вниз, и с руками, прижатыми

к груди, как то бывает у человека, умиленно молящегося. Святой Иегудиил изображен держащим в правой руке золотой венец, а в левой бич из трех черных веревок с тремя концами¹⁶. Святой Варахиил изображен несущим на груди своей на одежде белые розы¹⁷

Тропарь, глас 4:

Небесных воинств Архистратиге, молим тя присно мы недостойнии, да твоими молитвами оградиши нас кровом крил невещественныя твоея славы, сохраняя нас припадающих прилежно, и вопиющих: от бед избави нас, яко чиноначальник вышних сил.

Кондак, глас 8:

Пресветлыя и честныя, и вседетельныя, пренеизчетныя и страшныя Троицы, ты еси Архистратиге славный служителю, и молитвенниче: ныне непрестанно моли, избавитися нам от всяких бед и мук, да зовем ти: радуйся, покрове рабом твоим.

1 День празднования в честь архангела Гавриила назван днем "собора" потому, что христиане в этот день собираются вместе славить священными песнями святого архангела Гавриила.

2 Св. Прокл, патриарх Цареградский, жил в V в. и прославился как защитник православия против несторианства.

3 Дионисий Ареопагит - знатный афинянин, член афинского ареопага, обращенный в христианство проповедью св. апостола Павла. Из сочинений Дионисия Ареопагия особенно замечательны: "Περὶ τῆς οὐράνιας ἱεραρχίας" ("О небесной иерархии") и "Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας" ("О церковной иерархии").

4 Св. Иоанн Дамаскин - замечательнейший христианский песнописец и богослов VIII века. Память его совершается св. Церковью 4 декабря.

5 Седален 3 гласа.

6 Святой Григорий Двоеслов, папа римский, жил в VI в. Самое замечательное из его сочинений "Regula pastoralis" ("Правило пастырское"), трактующее о том, каков должен быть пастырь и как он должен исполнять свои обязанности. Наименование "Двоеслов" усвоено ему за его сочинение "Диалог о жизни итальянских отцов", где рассказ ведется как бы двумя лицами.

7 Диоклитиан, римский император, царствовал с 284 по 305 г. и управлял восточную половиною Римской империи, западную же половиною управлял друг его Максимиан.

8 Термы - общественные бани, которые в Риме устраивались с особым великолепием. При банях были места и для гимнастических упражнений.

9 Кампания - провинция в южной Италии. Эта провинция замечательна тем, что здесь впервые были отлиты колокола для церковного употребления, почему они и называются в церковном Уставе "кампанами" (по имени провинции).

10 Сицилия - один из больших островов Средиземного моря.

11 Люцифер (Lucifer) - "светоносец", денница, утренняя звезда. В переносном смысле это название усвоится первому падшему ангелу - диаволу.

12 Белая хоругвь, украшающая копье св. архангела Михаила, обозначает его святость и чистоту, а крест знаменует, что бесплотные силы ведут борьбу с царством мрака и тьмы во имя креста и имени Христовых.

13 Зерцало обозначает, что св. архангел Гавриил есть вестник судеб Божиих о спасении рода человеческого, фонарь же со свечою знаменует, что судьбы Божие бывают сокрыты до времени исполнения их и по самом исполнении постигаются только теми, кто неуклонно смотрит в зеркало слова Божия и своей совести.

14 Св. Рафиил, по верованию Церкви, испрашивает у Бога помощь и исцеление всем страждущим.

15 Это знаменует особенно сильную ревность по Боге сего архангела.

16 Этим знаменует награда от Бога благочестивым и святым людям и наказание грешникам.

17 Св. Варахиил является как бы предвестником блаженства и нескончаемого мира в царствии небесном.

Страдание святого священномученика Иринея, епископа Сирмийского

В царствование нечестивых римских царей Диоклитиана и Максимиана¹, во время воздвигнутого ими на христиан жестокого гонения, верующие, подъемля на себя различные

- Повинуясь законам царским, принеси жертву богам нашим.

- Тот, кто приносит жертву ложным богам, а не Единому истинному Богу, истребится из среды людей своих.

- Всемилостивейшие цари всем повелели: или принести жертву богам, или быть подверженными мучениям.

- Мне заповедано, - отвечал святой, - скорее принять тяжчайшие мучения, нежели, отвергнувшись истинного Бога, принести жертву бесам.

- Или принеси жертвы богам, или немедленно повелю мучить тебя.

Тогда игемон тотчас же повелел воинам предать святого мучениям. Во время жестоких мучений игемон спросил его:

Святой на сие отвечал:

Пришли родители святого и все его домашние и, увидев, что его беспощадно мучат, обнимая ноги его, умоляли пожалеть молодость свою и повиноваться царским повелениям. С одной стороны рыдали его отец и мать, с другой - все ближние, друзья и родственники громко плакали о нем, и все в один голос восклицали:

Но святой, объятый высшим желанием к Богу и имея пред своим духовным взором Его заповедь, всем отвечал:

Проб, снова призвав к себе блаженного Иринея, убеждал его, говоря:

На это святой отвечал:

Тогда игемон повелел отвести Ириней в темницу, пока он решит, как с ним поступить.

Между тем святой, находясь в темнице в продолжение многих дней, от тяжести темничного заключения постигнут был различными болезнями. Но вот однажды в полночь областеначальник Проб приказал опять привести его к себе и сказал ему:

- Довольно с тебя уже и сих мучений, коим ты был в продолжение долгого времени подвергаем. Приступи лучше и принеси жертву богам нашим.

- Если ты решил, что делать со мною, - отвечал святой Иринеи, - то делай скорее, не отлагая. Знай, что я остаюсь при том же исповедании имени Христова, при котором я до сих пор был; я и ныне есмь и пребуду до конца твердым и неизменным.

Тогда игемон, в гневе, повелел в продолжение долгого времени бить его палками. Он же среди мучений взывал:

- Я имею Бога, Которого от самых юных лет научился чтить: Ему я поклоняюсь, Ему и жертву приношу; но рукотворенным богам поклоняться не могу.

- Удовольствуйся уже и теми мучениями, - говорил ему Проб, - кои подъял на себя; не желай смерти.

Святой отвечал:

- Я и не умру, ибо мне принадлежит жизнь, и мук, кои ты причиняешь мне ради имени Господа моего Иисуса Христа, я не чувствую. Я скажу тебе даже гораздо более: чрез них надеюсь я получить не смерть, но жизнь вечную.

- Имеешь ли ты жену? - спросил Проб.

Святой отвечал, что не имеет. Тогда Проб еще спросил:

- Имеешь ли ты родителей?

- Не имею, - отвечал святой. Проб снова спросил:

- Имеешь ли ты сыновей или дочерей?

Святой и на это отвечал, что не имеет.

- Кто же, - спросил Проб, - были те, кои рыдали и плакали о тебе на суде?

Святой Иринеи отвечал:

- Я исполняю заповеди Господа моего Иисуса Христа, Который сказал: если кто не отвержется родителей своих и не отречется от всего своего имения, **"не может быть Моим учеником"** (Лк.14:26), **"и кто любит отца или мать, сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня"** (Мф.10:37). Итак, кто воистину любит Бога и на Него одного уповает, тот презирает земную суету, и никого не исповедует отцом своим, кроме Бога.

- Но я слышал, - сказал Проб, - что ты имеешь сыновей: итак, хотя ради любви к ним принеси жертву богам, чтобы они не погубили в лице твоём отца.

Святой Иринеи отвечал:

- Сыновья мои имеют отцом Бога, Которого и я имею отцом и поклоняюсь Ему, ибо Он может и их, и меня спасти. Посему мы на Него истинно и совершенно уповаем, и вручили Ему души наши для того, чтобы не погибнуть. Твори же то, что повелено тебе твоими царями.

- Пощади себя и родителей своих, - убеждал Проб, - принеси жертву богам и подчинись царским повелениям, иначе я посредством различных мучений предам тебя гибели.

- Я уже сказал тебе, - сказал Иринеи, - чтобы ты делал со мною, что хочешь, ибо ты хорошо знаешь, что я никогда не принесу жертвы твоим скверным богам. И вот смотри, сколь великое терпение дал мне Господь мой Иисус Христос против твоих и диавольских козней, чрез каковые он уготовал мучения святым Божиим.

- Вот я произнесу тебе смертный приговор, если ты не принесешь жертвы богам, - сказал Проб. Святой Иринеи отвечал:

- Этим ты сделаешь мне приятное, ибо смертный приговор приведет меня к вечному блаженству.

Тогда Проб изрек святому следующий смертный приговор:

- Иринея, не повинующегося указам царским, повелеваю бросить в реку.

Святой Иринеи сказал на сие:

- А я ожидал от тебя многообразных и жесточайших мучений, дабы ты познал, как христиане, ради веры в Бога, привыкли презирать смерть. Но так как ты совсем не приговорил меня к ним, то я радуюсь, что хотя сей приговор ты изрек мне.

Игемон, раздраженный таким дерзновением блаженного мужа, повелел усечь мечом голову его, и потом тело его бросить в реку. Святой же, как бы получая другой венец победный, услышав на сие таковой ответ, благодарил Бога, говоря:

- Благодарю Тебя, Господи Иисусе, за то, что Ты даровал мне такое непреодолимое терпение в исповедании святого Твоего имени, чтобы мне сподобиться быть причастником вечной Твоей славы.

Когда он еще говорил сие, его повели на мост, называвшийся "Артемис", построенный в честь скверной богини их Артемиды⁶, с которого он долженствовал быть сброшенным. Там, сняв с себя одежды свои и воздев руки к небу, святой Ириней с умилением молился, говоря:

- Господи Иисусе Христе, изволивший пострадать для спасения мира! Да отверзнутся небеса Твои для принятия души верного раба Твоего Ириней, который, ради имени Твоего святого, взят на страдание из православной Сирмийской церкви. Не отрекаюсь от приятия смерти. Но умоляю, Господи, Твое неизреченное милосердие, чтобы Ты сохранил и соблюл народ Твоей церкви Сирмийской от всяких прилучающихся бед и зол, и от врагов видимых и невидимых, и благоизволил утвердить его в вере Твоей святой.

По совершении молитвы, святой был усечен мечом во голову и сброшен в реку, называвшуюся Савой. Святой Ириней, епископ Сирмийский, был замучен 26 марта, во время управления Паннонией областеначальника Проба, в царствование же над нами Господа нашего Иисуса Христа, Которому - слава во веки веков. Аминь.

1 В 284 г. Римская империя разделилась на восточную и западную: первую управлял Диоклитий, а вторую друг его Максимиан; царствовали с 284 по 305 г.

2 Сирмий - древний город в Нижней Паннонии, на Саве. Ныне существуют его значительные развалины у Митровицы.

3 Паннония - одна из значительных южнодунайских областей Римской империи.

4 Игемон - πρῶτος - областной правитель, начальник.

5 Горний - вышний, небесный (Иез.41:7; Кол.3:3).

6 Артемиды - иначе Диана - богиня, олицетворявшая собою луну и считавшаяся покровительницей лесов и охоты.

Житие преподобного отца нашего Малха

Преподобный Малх в юности своей был земледельцем села Маронийского, отстоявшего за тридцать стадий¹ от Антиохии Сирийской². Он был один сын у родителей своих, и потому они, желая, чтобы он, как их отрасль, был наследником их рода, принуждали его к браку. Но на все их понуждения он отвечал одно:

- Я более желаю быть иноком, нежели мирянином.

Как только ни принуждали Малха к женитьбе - отец посредством различных угроз, мать посредством ласковых увещаний - он не послушался своих родителей и, наконец, тайно бежал, покидая для Бога дом, родителей и женитьбу. Он направился в пустынную местность, находившуюся между Иммой и Вирией. Там он нашел монастырь, иноки которого вели богоугодную жизнь. Предав себя их наставлениям, Малх остался жить там и стал совершенствоваться в иноческих подвигах, трудами и постничеством умерщвляя в себе плотские страсти.

Спустя много лет пришла ему мысль: пойти в свое отечество, чтобы утешить мать свою, которая в это время овдовела, ибо он услышал, что отец его умер, и он думал продать свое наследственное имение и раздать вырученные за него деньги: частью нищим, частью на монастыри, и немного оставить на свои нужды.

Узнав о таком намерении Малха, игумен начал выговаривать ему, убеждая, что это - диавольское искушение и коварство исконного врага рода человеческого, искусно скрытое под образом как будто доброго дела.

- Это, - говорил он, - будет то же самое, о чем Писание говорит: **"Пес возвращается на свою блевотину"** (2Пет.2:22). Подобным образом многие монахи были прельщены, ибо диавол никогда явно ни с кем не ведет борьбы.

В доказательство игумен приводил Малху различные повести из книг, начиная с Адама и Евы, соблазненных диаволом надеждою получения божеского достоинства и за то лишенных рая. Когда же игумен оказался не в состоянии убедить его, то припал к его коленам, умоляя не оставлять своей духовной дружины, чтобы не погубить ему самому себя, да не озирается назад возложивший руку свою на плуг (Лк.9:62). Однако Малх несколько не послушал игумена и ушел из монастыря.

Прощаясь с Малхом, игумен провожал его со слезами, точно умершего на погребение.

- Вижу, чадо, - таково было последнее слово игумена к Малху, - что ты попал власти сатаны. О причине твоего разлучения с нами я более спрашивать уже не буду и оправданий твоих не принимаю. Овца, вышедшая за ограду, тотчас же становится пищею волков³.

Таким образом, они расстались, и Малх пошел в путь свой.

Недалеко от той пустыни лежал большой общенародный путь из Вирии в Эдес⁴; на том пути на путников часто нападали сарацины⁵. Посему путники, предпринимая путешествие, собирались вместе в одну толпу, на случай нападения сарацин, чтобы иметь возможность сопротивляться им и избежать плена; Малх также присоединился к такой толпе путников, достигавшей числом до семидесяти человек, среди коих было и несколько женщин. Когда они шли вместе тою дорогою, вдруг внезапно, к их ужасу, явилось множество полунагих измаильтян, вооруженных как бы на битву. Окружив путников, они перехватили их всех до одного, вместе с Малхом, и отвели в плен. Тогда Малх понял суету прежнего своего намерения и обольщение вражеское и каялся, что не послушался увещания игумена, отделился от духовной общины и присоединился к обществу мирскому, и вместе с прочими попал в плен иноплеменикам. Но раскаяние его было уже несвоевременно: желая прежде наследовать родительское имущество, он теперь сам стал собственностью сарацин. Когда пленники были разделены между варварами, инок Малх достался вместе с некою женщиною одному арабу, который, посадив их обоих на верблюде, быстро отправился с ними в путь. Так как верблюд шел очень быстро, то Малх с женщиною тою, сидя на нем, крепко держались друга за друга, чтобы не упасть, и так продолжали свое путешествие; пищею же их в пути было недоваренное мясо и верблюжье молоко.

Совершив продолжительный путь чрез Аравийскую пустыню и перешедши чрез одну большую реку, сарацины возвратились в свою страну. Господин Малха привел своих пленников к жене своей и велел им, согласно обычаю сарацинскому, поклониться его жене и детям. Малх должен был преклонить вместе с пленницей главу свою и поклонился своей госпоже, а та приставила Малха к домашней работе: носить воду, выметать сор и исполнять прочие, самые тяжелые работы. Так работал Малх за преслушание отца своего - игумена, изменив совсем вид инока, ходя, по обычаю той страны, нагим и, по причине солнечного зноя, прикрывая одеждой лишь те части тела, кои необходимо прикрывать. Потом ему повелено было пасти овец в пустыне, и здесь Малх имел одну лишь ту отраду и утешение в своих бедствиях, что редко видел своих господ и соработников и, в уединении, находясь с овцами, вспоминал святого Иакова (Быт.30:36) и Моисея (Исх.3:1), также некогда пасших стада в пустыне. Питался он сыром и молоком и, пася овец, усердно молился, воспевая псалмы, коим научился в монастыре, и в том находил в плену своем утешение, благодаря Бога, что то монашеское житие, которое он погубил в своем отечестве, он снова обрел теперь в пустыне. Но коварство диавола на всяком месте столь изощренно, что нельзя себе и представить: ибо и там, при таковом житии, Малх был найден своим злокозненным врагом.

Сарацин, видя, что раб его Малх во всем служит ему усердно и верно и что скот его все приумножается, размышлял, какую бы дать ему награду за верную службу, и порешил дать Малху в супружество ту самую плененную женщину, которая была привезена вместе с ним на одном верблюде. Призвав Малха, он стал говорить ему о ней, чтобы он взял ее себе в

супружество. Но Малх противился и говорил, что он - христианин, а по закону христианскому нельзя вступать в брак с женой, муж которой жив, ибо муж той женщины был отведен в плен другим сарацином. Тогда сарацин пришел в ярость и, извлекши меч, хотел умертвить Малха, и если бы тот не поспешил в знак своего согласия обнять шею той женщины, то господин его на том же месте пролил бы его кровь.

Когда наступила ночь, монах взял с собою ту женщину в свою пещеру. О том, что происходило там между ними, сам блаженный Малх впоследствии рассказывал следующее:

- Вместо радости объяла меня скорбь, и вместо утешения - тоска. Мы гнушались друг другом и ничего не смели друг другу сказать. Тогда я совершенно познал всю тяготу моего плена и начал скорбеть о моем иночестве, столь неожиданно погубляемом. Для того ли я дошел окаянный! - говорил я, рыдая. - До того ли грехи мои привели меня, чтобы мне уже в старости погубить девство мое и стать мужем чужой жены? Какую пользу принесло мне, что я и дом, и родителей, и женитьбу - все оставил в юности ради Бога, если я сделаю ныне то, что презрел с самого начала? Не за то ли я теперь терплю все это, что, живя некогда в монастыре, я пожелал снова возвратиться на свою родину. Что же мы сотворим, о душа моя? Погибнем ли или победим? Дождемся ли благодающей руки Божьей или убьем себя своим мечом? Возврати внутрь себя меч твой, душа! Нам надлежит бояться более твоей смерти, нежели смерти тела; ибо и для целомудренного девства есть свое мученичество. Посему пусть я буду лучше лежать здесь в сей пустыне как мученик, мертвым, без погребения, и сам буду для себя мучителем и мучеником!

С сими словами я поднялся от земли, извлек из ножен меч, который блестел в темноте, и, обратив его острым концом к груди, сказал женщине:

- Живи себе жена! И лучше пусть я буду для тебя мертвым мучеником, нежели живым мужем. Она же упала к моим ногам, восклицая ко мне:

- Господом нашим Иисусом Христом и сим тяжким часом заклинаю тебя и умоляю не проливать крови своей ради моей жизни. Если хочешь умереть, то прежде на меня обрати меч и вонзи его в меня и, убив сначала меня, убивай потом себя, чтобы таким образом нам соединиться друг с другом; ибо я уже решила в душе, хотя бы и муж мой был возвращен мне, сохранить до самой кончины своей чистоту, которой я научилась в сем плену, и я желаю лучше умереть, чем нарушить ее. Не потому ли ты хочешь умереть, чтобы не совокупляться со мною? Но и я желала бы умереть, если бы ты захотел сего. Итак, пусть я буду для тебя супругой целомудрия и между нами да будет общение духовное, а не телесное, так чтобы господа наши считали тебя моим мужем, Христос же будет знать, что ты мне - духовный брат. Тогда господа наши будут доверять нам, думая, что мы пребываем в плотском супружестве, если увидят между нами любовь.

- Я ужаснулся (говорил святой Малх) и удивился такому целомудрию этой женщины, и возлюбил ее, и мы заключили условие пребывать вместе в целомудрии. Но я никогда при этом не смотрел на ее тело, даже не касался ее рукою, боясь в совместной, согласной жизни с ней погубить девство мое, которое я соблюл в самом начале восставшей на меня, со стороны плоти, лютой брани (доселе слова блаженного Малха).

В таковом духовном супружестве преподобный Малх прожил с тою целомудренною женщиною продолжительное время. Они приобрели благорасположение своих господ, так что у них не было и никакой мысли о бегстве. Иногда Малх по целому месяцу не был в доме своего господина, как верный и усердный пастух его стада в пустыне.

Однажды, спустя уже много времени после своего пленения, преподобный Малх находился один в пустыне и, никого не видя, кроме неба и земли, начал в своем уединении вспоминать свое прежнее совместное пребывание в монастыре с монахами, и особенно отца своего игумена, которым, он был научен Божественному Писанию и иноческому житию. И стал он размышлять о словах его, коими он был увещаем не отлучаться из обители. Вспоминая и размышляя о сем, Малх заметил пред собою множество муравьев. Двигаясь на небольшом тесном пространстве, они носили на себе тяжести более самих себя: одни носили семена; другие - землю изнутри муравейников, устрояя себе некоторую защиту от дождя; третьи,

заготавливая себе на зиму пищу, раздробляли своими жалами зерна, иные выносили трупы своих мертвецов. И что всего удивительнее - при столь великом множестве муравьев, они, выползая наружу и вползая в муравейники, не мешали один другому, не задерживали и не теснили друг друга; напротив, если замечали, что какой-либо из них несет слишком большую тяжесть, тотчас же другие помогали ему. Смотря на то, Малх вспомнил слова Соломона: **"пойди к муравью, ленивец, и посмотри на действия его... он собирает во время жатвы пищу свою"** (Притч.6:6-8). Притом ему пришло на мысль, что жизнь его в монастыре подобна муравейнику, где все вместе работают и никто ничего своего собственного не имеет, но все общее, и начал сильно скорбеть о своем пленении, о сердечными вздыханиями, желая увидеть монастырь свой и жить в своей прежней келии. Когда он возвратился в имение господина своего и шел к своей хижине, его встретила жена, и, увидав его с печальным и смущенным лицом, спросила:

- Отчего ты так печален!

Малх рассказал ей о своих помышлениях. Она же стала уговаривать его бежать и при этом просила, чтобы он не оставлял ее, но взял бы с собою и отдал бы после в какой-нибудь женский монастырь. После долгого совещания о том, они начали приготовляться к бегству, перешептываясь друг с другом и колеблясь мыслями между чувствами надежды и страха.

В стаде, которое пас Малх, были два больших козла. Убив их, он сделал из кож их два меха и приготовил в путь сушеное мясо, и однажды, поздно вечером, вместе с сестрою, возложив надежду на Бога, они вышли из дому и быстро пошли. Достигнув большой реки, отстоявшей от жилища сарацина на девять стадий, они надули меха, крепко завязав, сели на меха и поплыли по реке, управляя ногами, как веслами, и переплыли на другую сторону; мясо же, которое взяли в путь, намокнув в воде, потонуло, и осталось его только очень немного, так что с трудом могло хватить им на три дня. Удовлетворив достаточно жажду водою из реки, чтобы не жаждать в предстоящем бегстве, они пустились в путь, быстро поспешая, более ночью, нежели днем, частью из страха сарацин, частью же из-за солнечного зноя, весьма сильно там палящего; но иногда они шли и днем, хотя и были опаляемы зноем, и часто озирались назад, боясь, чтобы не погнался за ними господин их.

На третий день, когда Малх и названная жена его на пути обернулись назад, то увидали издали двух сарацин, которые быстро гнались за ними на двух верблюдах, и тотчас же поняли, что это господин их гонится за ними по следам, оставленным ими на песке, и пришли в великий страх, и помертвели, ожидая, что они будут убиты сарацином. В это время, по промыслению Божию, они заметили направо от себя глубокую пещеру и вбежали в нее и стали налево при входе, но не входя в глубь самой пещеры, потому что боялись, избегнув смерти, снова подвергнуться ей, ибо в таких пещерах обыкновенно обитали дикие звери, или змеи, скорпионы и другие ядовитые гады. И так, боясь смерти с обеих сторон: и от гонящегося за ними господина и от скрывающихся в пещере, они стояли в страхе, как бы уже умершие; но при этом они помышляли и то, "если Бог поможет нам, бедным, то мы избавимся от смерти, а если Бог не снизойдет к нам, грешным, то пещера эта будет нам гробом".

Между тем сарацин с рабом своим достиг пещеры. Связав верблюдов одного с другим, он остановился перед входом в пещеру с обнаженным мечом, раба же своего послал вывести Малха и его спутницу из пещеры, потому что сам хотел умертвить их. Когда раб вошел в пещеру на расстояние трех или четырех лактей⁶, то прошел мимо их, ибо вошедшему в тень от солнечного света невозможно было увидеть близ стоявших, и они увидали раба того в спину. Раб же громко восклицал с сильными угрозами:

- Выходите, злодеи, выходите, чтобы быть убитыми! Чего вы медлите? Выходите, господин ожидает вас.

В то время, как он восклицал это, внезапно из глубины пещеры выбежала львица, схватила его за горло и, умертвив, повлекла в свое логовище. О преблагий Господи! Сколь велик Промысл Твой о рабах Твоих и сколь скоро помощь Твоя в крайнем бедствии! Заметили то Малх и его жена, и были они в великой радости вместо боязни от того, что видели одного

врага своего погибшим, ибо не знали про другого, угрожавшего им пред входом в пещеру. Сарацин, видя, что раб замедлил в пещере, и не слыша более его голоса, думал, что двое сопротивляются ему одному и, будучи не в состоянии от ярости более ждать, устремился в пещеру, как стоял, с обнаженным мечом, свирепо рыкая от злобы, как зверь. Но львица, услышав его голос, выбежала навстречу ему и, когда он достиг беглецов, бросилась на него и умертвила его, волоча мимо их в свое логовище.

Видя таковую чудесную и нечаянную Божию помощь и заступление, преподобный Малх с блаженною тою женщиной возблагодарили Бога за Его превеликое милосердие. Но и после сего радостного обстоятельства страх не оставлял их, ибо они думали, что львица умертвит и их; однако они желали лучше погибнуть от зверя, нежели впасть в руки бесчеловечных людей. Львица же, взяв в зубы своего детеныша, вышла из пещеры. Малх с названною женою своей долго молча стояли, но, увидав, что львица не возвращается, вышли из пещеры, когда день уже склонялся к закату. Увидев стоявших вблизи пещеры верблюдов с запасом пищи и воды, они стали есть и пить; потом, насытившись и подкрепившись, сели на верблюдов и радостно отправились в путь, благодаря Бога. По прошествии десяти дней они миновали ту пустыню и приблизились к полкам греко-римским. Они рассказали все относительно себя начальнику полка, а тот отослал их к месопотамскому воеводе Савину. Воевода, купив у них верблюдов и радушно напутствовав их, отослал в их отечество.

Возвратившись на родину, Малх отдал блаженную женщину ту и свою сестру духовную в женский монастырь, а сам возвратился в свою обитель, из которой некогда ушел. Игумена и наставника своего духовного он уже не застал в живых. Тогда он поведал братии все случившееся с ним и поселился в монастыре безысходно, увещевая прочих иноков никогда не слушиваться игумена и из монастыря не выходить. Богоугодно прожив остальное время своей жизни, Малх преставился ко Господу, оставив по себе образец целомудрия, чтобы последующие поколения ведали, что девственная чистота не побеждается ни мечом, ни пустынею, ни зверями; ибо предавший себя Христу, может умереть телом, но духом побежден быть не может, укрепляемый Самим Христом Богом, Которому слава во веки. Аминь.

1 Стадий - мера расстояния, колеблющаяся между 73-88 саженьями.

2 Антиохия Сирийская - один из древних и богатейших городов Сирии, столичный ее город, лежит при р. Оронте, верстах в 10 от впадения ее в Средиземное море, между горными хребтами Ливана и Тавра; основана за 300 лет до Р. Х. Селевком Никатором и названа по имени Антиоха, отца его. Для христианской церкви Антиохия имеет особенную важность, как второе после Иерусалима великое средоточие христианства и как мать христианских церквей из язычников. Знаменитая церковь Антиохийская насаждена первоначально св. ап. Павлом и Варнавою, а впоследствии утверждена еще и ап. Петром. В Антиохии было немало замечательных соборов пастырей церкви во время еретических (Арианских и Несторианских) распрей. Антиохийская церковь издревле пользовалась особенными преимуществами, наравне с церквами Александрийскою, Иерусалимскою, Константинопольскою и Римскою; епископы ее имели титул и преимущество патриарха. В настоящее время Антиохия находится под турецким владычеством и представляет собою небольшой и бедный городок, в котором насчитывается до 10 000 жителей.

3 См. притчу Господа о добром пастыре: Ин.10:1-5.

4 Эдесса - город Месопотамии, в 10 милях от левого берега реки Евфрат.

5 Сарацины - жители Аравии. Первоначально этим именем называлось кочующее разбойническое племя, а затем христианские писатели перенесли это название на всех арабов и мусульман вообще.

6 Лакоть - локоть, мера от локтя до конца среднего пальца. Библейский лакоть колеблется между 10,5 и 13 вершками.

Память 26-ти мучеников Готских¹

Сии святые мученики пострадали при готском царе Унгерихе в царствование римских императоров Юлиана, Валентиниана и Грациана². В то время, когда они, будучи христианами, совершали богослужение и прославляли Бога в храмах своих, Унгерих послал своих слуг, которые по его повелению подожгли храмы и сожгли всех, находившихся в них, числом 308 человек. После сего, если встречали христианина, несшего во храм приношение, то, схватив, его подвергали допросу и, если он исповедовал свою веру во Христа, то его тут же бросали в огонь, и, таким образом, вместо приношений приносились Христу тела христиан. Эти тела святых мучеников собирала супруга другого готского царя, по имени Алла, готка по происхождению и правоверная христианка³. Передав правление своему сыну⁴ и взяв с собою пресвитеров,

она переходила с места на место, пока не поселилась вместе с дочерью своею Дуклидою в стране Сирской⁵. После сего она призвала к себе сына своего и, когда тот пришел, она возвратилась с ним в Готию, а мощи святых отдала дочери своей, которая в царствование Валентиана и Феодосия пришла в Кизик⁶ и отдала часть мощей в этом городе на освящение храма. Возвратившись в Готию, святая Алла была побита камнями вместе с Агафоном и, таким образом, приняла мученическую кончину, а Дуклида мирно скончалась, спустя несколько лет после смерти своей матери.

1 Готская страна простиралась от нижней Вислы до Черного моря. Готы жили главным образом по реке Дунаю в нынешней Румынии. Впоследствии они расселились почти по всей Европе.

2 Юлиан царствовал с 361 до 363 г., Валентиниан - с 364 до 375 г., а Грациан - с 375 до 383 г., так что царствование этих трех императоров обнимает период времени около 20 лет.

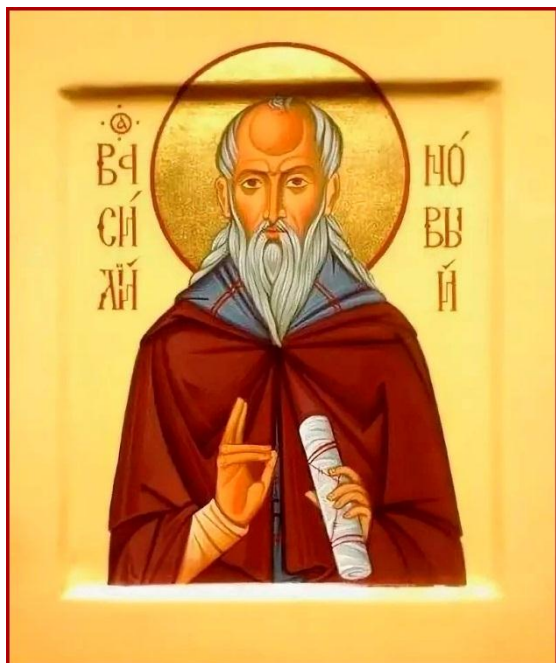
3 Среди готов в значительной степени была распространена армянская ересь.

4 Сын св. Аллы носил имя Аримерия.

5 Сирская страна, или Сирия, расположена была в Азии, на севере от Палестины. Предполагают, что Сирской страной здесь называется страна римская, вероятно, нынешняя Румыния.

6 Под этим названием известен город в северной Мизии, в Малой Азии, но так же называлась местность в нынешнем Крыму, где было готское княжество.

Житие преподобного отца нашего Василия Нового

В десятый год царствования благочестивых царей греческих, Льва Мудрого¹ и брата его Александра², сыновей императора Василия Македонянина³, некие магистриане⁴, возвращаясь из Асийской страны⁵, куда они были посланы по царскому повелению, и проходя мимо одной пустынной горы, увидели ходившего по ней человека, покрытого худым рубищем и видом весьма необычайного и даже страшного, потому что он вырос в пустыне, вдали от людей. Удивившись странному зраку его, магистриане погнались за ним и схватили его; потом, думая, что это лазутчик (между тем как, на самом деле, это был блаженный Василий, о житии которого мы повествуем), они связали сего дивного мужа и повели за собою в царствующий град - Константинополь.

Представ пред царями, магистриане поведали им о схваченном в пути человеке. Тогда царь Лев,

увидев святого, повелел подвергнуть его допросу и поручил некоему патрицию⁶ Самону, агарянину⁷ по происхождению, расследовать: кто он, откуда и как ему имя.

Самон ввел человека Божия в свой дом. Затем, воссев на судилище, окруженный советниками, с подобающим его сану величием, он повелел представить ему блаженного Василия. Представ пред патрицием, святой не воздал ему чести и поклонения. Патриций же спросил его:

- Кто ты, и откуда, и как тебе имя?

Но блаженный **"ответа не дал ему"** (Ин.19:9)⁸ и молча стоял, кроткими очами смотря на судью своего.

Тогда Самон снова спросил его:

- Возвести нам, откуда ты?

На это святой отвечал:

- Лучше ты сам скажи, кто ты и откуда?

И сказал ему Самон:

- Спрашиваем мы тебя, и ты должен отвечать нам. А кто я, о том тебе не следует вопрошать. Впрочем, если ты так уже хочешь узнать обо мне, кто я такой, то я скажу тебе. Я - Самон, патриций и старейшина кувикуляриев⁹ ныне царствующих самодержцев. Теперь скажи ты мне: кто ты и откуда и чем занимаешься?

Блаженный ответил:

- Я один из пришлецов и странников, обитающих на земле.

- Итак, правильно говорят о тебе, что ты лазутчик, пришедший для осмотра греческой земли? - спросил святого Самон.

На это преподобный ничего не ответил ему. И многие из присутствовавших на допросе понуждали его к ответу, говоря:

- Кто ты?

Но святой и им не отвечал ничего.

Тогда Самон повелел принести железные прутья, сухие воловьы жилы и другие, наводящие ужас, орудия пытки; и все это для устрашения святого разложили пред ним, в надежде, что он устрашится мук и расскажет о себе. Но преподобный, увидев все эти страшные орудия, не обмолвился ни единым словом. Тогда патриций повелел разложить блаженного Василия на земле и бить ею воловьими жилами, вопрошая:

- Кто ты?

Испытывая жестокие удары, преподобный не нарушил своего молчания и терпеливо сносил все мучения. А истязатели били его до тех пор, пока им не показалось, что он должен скоро умереть; поэтому, взяв святого, как бревно, не могущее двигаться, они понесли его и вверили в темницу.

На другой день патриций Самон - этот зверь неукротимый, воссев на судилище, повелел снова привести к себе узника. Посланные за блаженным Василием нашли его вполне здоровым и невредимым, стоящим в ожидании их вне темницы, хотя двери темницы оставались запертыми. Удивленные, они стали спрашивать святого:

- Поведай нам, как ты вышел из темницы, двери которой накрепко заперты.

Но блаженный ответа не дал и молча пошел за ними, чтобы предстать пред лицо патриция. Тогда некоторые из посланных за святым Василием пошли вперед и рассказали обо всем случившемся Самону: как нашли они блаженного вне темницы, хотя затворы ее были целы. Самой и все бывшие с ним удивились, услышав рассказ их, и не поверили им. Некоторые же говорили про святого, что он волхв и сотворил такое чудо силою волшебства. Между тем блаженный предстал пред патрицием Самоном, и Самон снова начал допрашивать его настойчиво и долго, всячески понуждая его сказать, кто он и откуда. Но преподобный продолжал хранить молчание и не давал патрицию ответа. Сильно разгневался на святого Самон и повелел снова растянуть его на земле и нещадно бить палками, доколе он не расскажет о себе и своем происхождении. И били они святого долго, так что сломали шесть жезлов, но не могли вынудить у него признания: блаженный Василий доблестно претерпевал все мучения, не нарушая своего молчания ни единым словом, так что все дивились неизреченному терпению и молчанию его. Патриций же Самон произнес при этом:

- Знаю, что этот соглядатай надеется впоследствии величаться и говорить: молчанием победил их. Но я готов поклясться жизнью самодержцев наших, что не попусти ему хвалиться и надругаться над нами. Сказав это, Самон повелел снова отвести преподобного в темницу и в течение всей последующей недели бить его, налагая каждый день триста ударов плетью и триста палками. Блаженный же Василий терпеливо сносил все мучения, скрывая втайне доблестные подвиги свои и не желая рассказывать другим о своей подвижнической жизни. Ибо от юности он стал иноком и поселился в пустыне, в которой скитался много лет, проводя в суровых пустынных подвигах жизнь свою, питаясь только злаками и кореньями, ходя постоянно босым и покрываясь худым рубищем. О такой добродетельной и полной подвигов жизни святой не хотел никому рассказывать, и потому-то на все вопросы патриция Самона об образе жизни его отвечал молчанием, памятуя повеление Небесного Владыки, сказавшего: **"Пусть левая рука не знает, что делает правая"** (Мф.6:3). Ибо всякий, кто обнаруживает пред людьми добрые дела свои, приемлет на земле мзду свою в похвале от людей, а вечной и небесной славы лишается; кто же желает достигнуть вечной награды, тот должен утаивать от людей свою добродетель, и если, не оцененный людьми, он подвергнется от них поруганиям и даже истязаниям, то и в таком случае он должен молча и терпеливо сносить злобу людскую; тогда он воистину заслужит наименование мученика. Все это ведал преподобный Василий и, желая получить славу не у людей, но у Бога, терпеливо переносил причиняемые ему жестокие страдания, не желая выдавать своей тайны. По прошествии недели, в течение коей святой ежедневно был подвергаем ударам, патриций Самон, видя, что блаженный остается непоколебимым и не открывает своего имени и происхождения, снова воссел на судилище и повелел привести к себе преподобного. И когда тот предстал пред ним, Самон гневно посмотрел на него и сказал:

- Нечестивейший из людей, доколе ты будешь таиться от нас? Скажешь ли ты мне, кто ты и откуда? В ответ на это святой сказал:

- Нечестивейшими подобает называть тех, кто, подобно тебе, творит втайне содомские дела¹⁰.

При таком обличении от преподобного Самон смутился, испытывая великий стыд и срам пред всеми бывшими там; затем, возгоревшись неукротимою яростью и гневом на святого, повелел принести ремни, скрутить преподобному руки сзади, веревками крепко обвязать ребра его, притянуть к ним правую ногу святого и в одном крытом помещении повесить его на перекладине вниз головою. Двери же помещения того он запер и запечатал своим собственным перстнем и оставил преподобного висеть, пока не назовет своего имени и происхождения. Все бывшие там в душе сожалели о блаженном Василии и роптали на Самона, называя его окаянным и порицая его за причиняемые им мучения ни в чем неповинному человеку Божию.

Три дня и три ночи висел на перекладине святой Василий. На четвертый день нечестивый мучитель Самон отворил двери храмины, в которой находился мученик, и, пришедши к нему, увидел, что лицо его спокойно и светло, как будто он не испытывал никаких мук. Удивленный патриций спросил блаженного:

- Что же ты не говоришь мне: кто ты и откуда? Разве страдания не вразумили тебя?

Преподобный и на этот раз ничего не ответил ему. Тогда мучитель повелел снять его и освободить от ремней и веревок, которыми он был связан. Будучи разрешен от всех пут, святой, благодатью Христовой, мгновенно исцелился от всех ран и повреждений своих и стал совершенно здоровым. Все видевшие это преславное чудо удивлялись и недоумевали. Нечестивый же Самон, также пораженный случившимся, в ослеплении воскликнул:

- Не говорил ли я, что человек этот волхв и волшебник? Ведь он, несмотря на все мучения, какие достойно воспринял от нас, остался здоровым и невредимым. Но все-таки я скоро разрушу волшебную силу его: призовите ко мне надсмотрщика за зверями. И когда тот пришел, Самон сказал ему:

- Выбери самого свирепого льва и сегодня не давай ему обычной пищи, чтобы завтра утром он был голоден; тогда увидим мы, одолеет ли свирепого зверя этот волшебник.

На другой день утром множество народа собралось к назначенному зрелищу. И вот выпустили огромного и свирепого льва, громко рычащего от голода; привели туда и блаженного Василия и бросили ко льву на съедение. Но дикий зверь, увидев святого, затрепетал; затем, подошедши к нему, покорно лег у его ног и лежал, как незлобивый агнец, так что все дивились и в ужасе зывали:

- Господи помилуй!

Преподобный же, наклонившись к лежавшему у ног его льву, погладил его правою рукою, а потом, взяв его за ухо, вывел вон, громко возглашая:

- Вот агнец ваш, вот агнец!

Нечестивый иноплеменик Самон не был, однако, вразумлен этим дивным чудом и не захотел признать, что мучимый им человек есть святой угодник Божий. Продолжая упорствовать в своей ярости против блаженного и истощив все средства, дабы вынудить у него признание, Самон повелел слугам своим ночью потопить его в море. Те так и сделали. В третью стражу ночи они посадили мученика в ладью и, отплыв от берега, ввергли его в море, а сами возвратились назад. Но Бог, хранящий святых Своих, не попустил блаженному погибнуть в пучине морской. Когда только его ввергли в море, тотчас же два морские дельфина¹¹, по изволению Божью, подхватили преподобного на свои хребты и вынесли на берег, называемый Евдом, предместье Константинополя, где и посадили его на суше. При этом руки и ноги святого разрешились от пут, которыми они были связаны, и он беспрепятственно поднялся на ноги и пошел к городу. Но так как Золотые ворота города¹², к которым подошел святой, были еще не отворены, то он присел около них, намереваясь немного отдохнуть.

В это время подошел к Золотым воротам один человек, по имени Иоанн, одержимый лихорадкою; стеноя и трясясь от болезни, он сел близ святого Василия. Блаженный сжалился над ним, возложил на него руки и, помолившись Господу, исцелил его. Почувствовав себя исцеленным, человек тот пал к ногам преподобного и начал молить его,

чтобы он пошел с ним в дом его. Святой Василий с радостью исполнил его просьбу, хотя исцеленный был из самых бедных и незначительных граждан Константинополя.

У Иоанна была жена, по имени Елена. Вместе с нею он с любовью принял преподобного в дом свой; когда же настало время обеда, они предложили ему трапезу, и все ели с весельем. За трапезой Иоанн рассказал жене своей, как исцелил его блаженный призыванием имени Христова, и она сильно возрадовалась о таком госте. Ибо она была христоролюбива и страннолюбива и проводила жизнь свою в страхе Божьем; потому-то она и радовалась, что сподобилась принять в дом свой угодника Божия.

Иоанн и Елена начали умолять святого, чтобы он сказал им, кто он и откуда. Но святой ответил:

- Кто я и откуда, об этом пока не следует говорить. После вы узнаете об этом, а теперь отпустите меня помолиться в монастырь Нерукотворенной иконы Пресвятой Богородицы, изобразившейся сама собою.

Сказав это, он встал и, в сопровождении Иоанна, отправился в монастырь Пресвятой Богородицы на молитву; по окончании же молитвы, уступая настойчивым просьбам Иоанна, святой возвратился в дом его. Тут Иоанн и подруга его снова начали умолять блаженного, неотступно досаждая ему, чтобы он поведал им о себе. Тогда святой Василий сказал:

- Я - тот, кого патриций Самон ввергнул в глубину морскую. Господь мой Иисус Христос, Которому я служу от юности, извлек меня из глубины Ему Одному ведомым образом и сохранил неврежденным.

При этом блаженный поведал, что он нарекается Василием, и по порядку рассказал обо всем, что претерпел он от нечестивого и жестокого мучителя Самона.

Слушая рассказ блаженного Василия, Иоанн и Елена удивлялись и вместе с тем припоминали о святом все, что им известно было раньше; ибо слух о том, как мучил преподобного Самон и как он не мог сделать ему никакого зла, прошел по всему городу. Затем они стали умолять преподобного, чтобы он остался жить у них в доме, - и эта просьба была угодна блаженному Василию. Иоанн и Елена приготовили ему особую келию для молитвы и в ней поставили светильник; и здесь святой стал воссылать Богу свои обычные моления.

Кто может рассказать нам об этих молитвенных подвигах преподобного, о том, сколько слез он пролил в своих молениях к Небесному Владыке? Кто мог сосчитать все его коленопреклонения? Кто поведаст нам о его всеобщих бдениях, ибо он постоянно проводил ночи без сна? Кто изобразит нам добродетельную и полную подвигов жизнь его? Подобно столпу непоколебимому, преподобный был неуклонен в добродетели, никогда не гневался, кроток был, как Моисей¹³ или Давид¹⁴, тих и скромн, как Иаков¹⁵, и милостив более Авраама¹⁶. Ибо Авраам раздавал милостыню от многих богатств своих, а блаженный Василий благодетельствовал нищим от своего убожества, переносимого ради Господа Бога, и все, что приносили ему христоролюбцы, тотчас же раздавал неимущим.

Во время обитания преподобного Василия у названного выше христоролюбца Иоанна к нему начали, по прошествии немногого времени, приходить люди - одни ища душевной пользы, другие же приносили к нему недужных, чтобы он исцелил их. Преподобный, возлагая на больных руки свои и творя молитву, исцелял больных благодатью Христовой. С течением времени имя святого сделалось славно во всем царствующем граде, и многие приходили к нему не только из простого народа, но и от именитых граждан и вельмож. Наряду с даром чудотворения, святой имел также дар прозрения и провидел тайные дела всех приходящих к нему, как добрые, так и злые. Обличая наедине грешников, он многих наставлял к покаянию. Предвидел преподобный и будущее и пророчески предсказывал о нем, что ясно будет видно из дальнейшего повествования.

В 911 г. скончался византийский император Лев Мудрый, а следом за ним, в 912 г., умер и брат его, император Александр; по смерти их царство наследовал сын Льва, Константин, называемый Багрянородным¹⁷, вместе с матерью своею Зоею. Так как новый царь, при

своем вступлении на престол, был еще малолетним отроком, то охрана царства и управление им были поручены Цареградскому патриарху Николаю¹⁸ и курополату¹⁹ Иоанну, прозванному Горида. Они-то и являлись действительными правителями царства до тех пор, пока юный царь не достигнет совершеннолетия.

Между тем на страну Греческую напали варвары; захватывая область за областью, они подошли уже близко к Константинополю и опустошали земли вокруг него. И не находилось никого, кто бы мог собрать войско, вступить в битву с угрожающими столице варварами и остановить их опустошительное нашествие. Все царство Греческое пришло в великое смятение; народ же начал громко роптать на патриарха Николая, обвиняя его, что он недостаточно радеет о пользе вверенного ему царства. Тогда патриарх, посоветовавшись со всеми вельможами, написал письмо к восточному воеводе Константину Дуке, призывая его прийти в Царьград и разделить скипетр с молодым царем, чтобы в то время, когда Константин Багрянородный будет, как малолетний, воспитываться в царских палатах, Константин Дука, как муж сильный и храбрый в бранях, ополчался бы против врагов империи. Ибо муж тот воистину был весьма храбрым и непобедимым воином, которого страшно боялись все сражавшиеся с ним иноплеменники. По неоднократно свидетельству их, они часто видели огонь, исходящий от оружия Дуки и от ноздрей коня его, - огонь, который, устремляясь на них, опалял и прогонял их, так что невозможно было устоять против этого полководца, которому сподобался Сам Бог. Сам Константин Дука тоже не таил благодати Божией, дарованной ему, и рассказывал про себя следующее:

- Однажды в моей юности, - говорил он, - когда я спал, предстала предо мною некая пресветлая Жена, одетая в царскую багряницу; при ней был огненный конь, а на коне находилось тоже огненное оружие. И убеждала меня Жена вооружиться тем огненным оружием и сесть на коня. Я сначала боялся и не хотел исполнить Ее просьбу, но потом послушался. И когда я сделал то, к чему Она побуждала меня, тогда Она сказала: "Пусть чувствуют пред тобою страх и трепет все враги Божий, и да растают яко воск от лица твоего хулители Сына Моего". Сказав это, светлая Жена отошла от меня.

Так рассказывал о себе муж тот, к которому патриарх отправил послание, призывая его на царство. Когда пришло к нему это патриаршее послание, он всячески стал отказываться от предлагаемой ему чести, считая себя недостойным такой высокой власти. Но от патриарха и от синклита²⁰ пришло к нему другое послание, призывающее его на царство. Тогда Константин Дука отписал к ним: "Не должно мне равняться с господином моим и помазанником Божиим, царем, хотя он и юн по возрасту. При том же боюсь я, нет ли в предложении вашем чего-нибудь коварного и не желаете ли вы погубить меня".

Получив от него это письмо, патриарх и все вельможи отправили к нему третье послание, и в нем каждый из них написал особо от себя присягу, в которой клялся Древом Честного Животворящего Креста Господня, что без всякой лести и лукавства, но искренне и от сердца призывают его к соцарствованию с юным царем. Тогда, поверив клятве их, Константин Дука отправился со всеми домашними своими в Царьград, и был со славою встречен вельможами и всеми жителями города. Было раннее утро, когда воевода пришел в город, - только что поднялось и воссияло солнце, и вдруг явилось недоброе знамение, предвещающее Константину Дуке смерть от руки убийцы: при полном солнечном сиянии стал капать небольшой дождь, и капли от дождя, падающие на землю, имели кровавый вид.

Между тем патриарх Николай и советники его, узнав о торжественной встрече, какую устроил славному воеводе Константину Дуке весь константинопольский народ, переменили свое первоначальное намерение и затворили пред ним ворота дворца царского, не желая допустить его к царю и его матери. Тогда Константин Дука поставил свой шатер на площади пред ипподромом²¹, и сюда стали ежедневно приходить многие вельможи и граждане, поклоняясь славному воеводе, как своему царю и повелителю.

При этом некоторые из преданных новому императору вельмож, знавшие блаженного Василия и питавшие к нему великую любовь, по одному приходили к нему и вопрошали:

- Чем кончится возникшее дело?

Святой с плачем возвестил их, что не пройдет и трех месяцев, как кровавая смерть постигнет и вновь избранного на царство императора Константина Дуку и всех приверженцев его. Возвещая такой исход дела, блаженный горько и неутешно рыдал до изнеможения. После такого ответа со стороны святого вопрошавшие его вельможи затворились в домах своих и безвыходно оставались в них, со страхом ожидая предсказанного конца.

К святому же Василию опять пришли, с намерением узнать будущее, двое вельмож. Это были два единокровные брата, оба носившие сан протоспафария²². Пришедши к блаженному, они спросили его:

- Что будет потом с нами, если мы сделаемся сторонниками новоизбранного царя и станем приходить к нему на ипподром?

- Не ходите туда, чада! - со слезами отвечал им святой, - если вы присоединитесь к нему, то один из вас будет убит, усеченный мечом, а у другого отрежут нос и уши, и он на всю жизнь свою останется посмешищем для всех видящих его.

Но братья пренебрегли предсказанием святого: пошли на ипподром и присоединились к вновь призванному царю.

По прошествии двух месяцев Константин Дука, увидя, что он обольщен и поруган патриархом и всем синклитом, стал совещаться с приверженцами своими, как бы добиться престола царского, на который он был призван. При этом добродетельный воевода не захотел употреблять в дело насилие. Как храбрый полководец, которому было привержено все войско и множество народа, он мог бы силою сокрушить все затворы и взойти на престол царский, или же мог обложить со своим войском стены города и не пропускать в него никаких съедобных припасов, чем заставил бы патриарха и весь синклит против воли признать себя царем и открыть доступ к царскому престолу. Но, будучи мужем благочестивым и богобоязненным, Константин не захотел, чтобы из-за него претерпел кто-нибудь бедствия голода, а также не желал добиваться трона кровавым путем. Поэтому, возлагая все упование свое на Бога и продолжая еще верить клятве патриарха и вельмож, он повелел своим приверженцам, выломав только одни ворота, мирно и без всякого оружия отправиться вместе с ним в царские палаты. Благочестивый воевода говорил при этом:

- Если нас примут кротко, то значит, мы хорошо делаем, достигая своей цели без кровопролития и насилия. Если же нападут на нас и убьют, то они дадут за нас ответ пред Богом, так как сами они усиленными просьбами и клятвою прельстили нас, хотя мы и не добивались предложенного мне достоинства.

Сказав это, Константин Дука заставил приверженцев своих поклясться, что ни один из них не дерзнет вынуть меч из ножен или натянуть стрелу на луке против нападающих на них, "чтобы не пролилась из-за меня, - добавлял он, - ни единая капля христианской крови". Приверженцы Константина с клятвою обещались повиноваться этому повелению своего вождя и, выломав медные ворота дворца царского (так как иначе нельзя было проникнуть во двор его), мирно, без всякого оружия, пошли к царским палатам под предводительством благочестивого мужа сего Константина Дуки, который также был безоружен.

В то время, как они безоружные шли, направляясь к палатам царским, нарочито поставленные патриархом стрельцы вдруг напали на них и, выпустив множество стрел, многих ранили. Одним из первых пострадал сам доблестный воевода Константин Дука, шедши впереди: он получил тяжелую рану в ребро ниже правой руки. Застонав от раны, Дука упал на землю. При виде этого, собранные в большом количестве дворцовые оруженосцы устремились с обнаженными мечами на входящих мирно и начали сечь их, как стебли растений. Таким образом они убили Константина Дуку, сына его и многих других. Тех же, которые обратились в бегство, они схватили живыми и тотчас же казнили всех различным образом: одних рассекали пополам, других повесили на деревья пред городскими воротами, а у иных урезали носы и уши и подрезали жилы. Так погибли тогда с Константином Лукою до трех тысяч неповинных ни в чем мужей. Вместе с другими

пострадали также и те два брата протоспафарии, которые приходили за советом к блаженному Василию, и притом так именно, как предсказал преподобный: один из них был усечен мечом, а у другого были урезаны нос и уши.

Окончив кровопролитие, воины отсекли головы у убиенного Дуки и сына его и отнесли их к патриарху Николаю и его советникам. Патриарх щедро одарил убивших Константина и повелел носить на копье по всему городу главу убиенного, на поругание ей, а тела всех других пострадавших с ним выбросить в море.

Такое незаконное кровопролитие совершилось тогда в Константинополе. И осквернился город пролитием крови неповинноубиенных мужей, которая, как кровь Авеля²³, вопияла к Богу от земли. Ибо не от меча иноплемennых врагов, но от руки единовeрных и единомыслeнных соплеменников, бывших друзей и братьев, погиб - сделавшись жертвою коварства - сильный воевода Константин Дука, нареченный царем, - этот прославившийся своею храбростью воин, угодный Богу и любимый народом.

Но поруганный и осмеянный сильными мира сего, Константин Дука прославлен Богом: праведная душа его, а равно и души всех пострадавших с ним, были унесены ангелами в небесные обители и вселены на лоне Авраама. Об этом явно свидетельствует следующее чудесное знамение: пока тела повешенных сподвижников Константина висели на деревьях, по ночам видимы были звезды, сходявшие на них и ярко сиявшие над головами их до самого солнечного восхода. Этим знамением явлено было, что все они пострадали неповинно и что души их, в награду за мученичество, водворены в селениях святых.

Все это пересказали мы, чтобы представить пример пророческого предвидения преподобного отца нашего блаженного Василия; ибо все, что предвозвестил он, то и сбылось. Расскажем и о других событиях, при совершении коих обнаружился сей дар предвидения, свойственный преподобному.

В соправители юному царю Константину Багрянородному избран был патриций Роман²⁴, которого и венчали на царство. Когда император Константин пришел в возраст, Роман дал ему в супружество дочь свою Елену. Помимо Константина у Романа был другой зять, некто Саронит, саном патриций, человек гордый и властолюбивый, величающийся богатством своим и знатностью своего рода. Он затаил в сердце своем лукавое намерение - погубить царя Константина и восхитить скипетр царский.

Близ палат Саронита находился дом названного выше христолюбца Иоанна, у которого обитал преподобный Василий. Провидя прозорливыми очами лукавое помышление Саронита, преподобный сказал, как бы разговаривая сам с собою:

- Василий! Обрати внимание на сего окаянного нечестивца, который в сердце своем замышляет богопротивное. Но вот я пойду и обличу его: может быть, он покается и оставит свое безумное намерение.

И вот, когда однажды Саронит с обычною пышностью выехал на коне из дому, направляясь к царскому дворцу, святой стал на дороге и громко начал возглашать, обращаясь к патрицию:

- Зачем ты замыслил в сердце своем злое дело против помазанника Божия? Тебе нет доли в жребии царском. Итак, не трудись напрасно, чтобы не прогневался на тебя Господь и не отнял у тебя даже патрицианское достоинство, которое ты имеешь.

Слыша такое обличение от святого, Саронит распалился против него великою яростью. Устремившись на блаженного, он начал бить его по голове бичом, который держал в руках, и в то же время поносил его всевозможными ругательствами. Потом, нанеся ему немало ран и надругавшись над ним, он оставил преподобного и стал продолжать свой путь.

Блаженный Василий терпеливо перенес все ругательства и раны, а на другой день снова встретил Саронита, когда тот отправлялся во дворец, и такими же словами, как и прошлый раз, обличал его. Саронит в гневе повелел слугам своим схватить святого, отвести к нему в дом и задержать его, пока сам он не возвратится из дворца. Затем, возвратившись, он приказал принести прутья от терновника и представить к нему преподобного Василия.

Когда блаженного привели к нему, Саронит сказал:

- Отвечай мне, безумный старец, какой бес научил тебя дерзко встречать меня и говорить мне такие неподобные хульные речи? Или ты не знаешь, что я зять царя и первый из всех вельмож царских? Или тебе неизвестно, что богатство мое так же неисчетно, как песок на берегу морском? Ведь я имею громадное множество рабов, имений, сел и стад различного скота, а также бесчисленное количество золота и серебра. Кроме того я удостоился великой славы и чести, какие даны мне от Бога и от царей наших. Как же дерзнул ты, будучи худородным и нищим, предстать предо мною, в виду всего народа, с такими укоридами и обличениями? Отвечай мне, пока я не предал тебя смерти.

Блаженный, в ответ на такие слова, произнес:

- Неужели ты думаешь, что твое лукавое и злое намерение, которое ты таишь в сердце твоём, останется в тайне? Нет, - Сам Бог открыл мне, что ты замыслил посягнуть на жизнь царя и сделаться похитителем царской власти. Оставь это нечестивое намерение и перестань злоумышлять против помазанника Господня. От лица Бога говорю тебе: если ты не откажешься от своего злого умысла, сильно прогневаешься на тебя Господь и вскоре сотрет с лица земли память о тебе.

Сильно разгневался от таких слов безумный Саронит, так что лицо его изменилось и пожелтело. Пылая гневом, он приказал слугам растянуть преподобного на земле и прутьями терновника беспощадно бить его.

- Бейте его сильнее, - говорил он, - бейте, пока не выйдет из него бес лжепророчества.

И они били его. Святой же был как дерево немое и бесчувственное: испытывая жестокие удары, он не только не стонал, но даже не произнес ни одного слова, даже и телом не двигался, так что, кроме звуков от ударов по телу палками, не слышно было ничего более. Когда мучили святого, ворота дома Саронитова были отворены. Мимо же ворот в это время проходила благочестивая Елена, супруга Иоаннова. Заглянув в ворота, она увидела, как истязали блаженного Василия. Быстро вошедши в дом тот, она прикрыла собою тело святого и с горькими слезами стала громко возглашать:

- Бейте меня, грешную, а сего светильника Божия, моего пастыря и отца духовного пощадите; убейте меня вместо него, его же отпустите.

Тогда Саронит, подобный жестоким нравом своим лютomu зверю, сказал яростно слугам:

- Бейте и ее, так как она сама того желает; думаю, что она бесчестная и прелюбодейная сожительница этого нечестивца.

Исполняя приказание, слуги стали бить благочестивую жену, и били ее до тех пор, пока им не показалось, что она стала бездыханной. Тогда беззаконный Саронит повелел слугам, схватив ее за ноги, выбросить на улицу, как пса мертвого. А блаженного Василия он приказал, связавши, повесить и дать ему пятьсот ударов воловьими жилами. Претерпевая жестокие удары, блаженный Василий, при помощи Божией, доблестно сносил их. Слуги же, окончив истязание, заключили его в узы.

Наступила ночь, и, когда Саронит спал, было ему во сне видение, предвещающее этому жестокому и злокозненному патрицию близкую кончину. Увидел он во сне высокий и ветвистый дуб, на вершине которого свил себе гнездо ворон. Хищная птица сидела в гнезде своем и крыльями прикрывала птенцов своих. Но вот подошли к дубу два человека с секирами, желая срубить его. При этом один из них сказал другому, указывая на верхушку дерева:

- Тут сидит ворон, который своим криком не дает царю уснуть спокойно. Другой ответил:

- К тому же он причинил много зла возлюбленному угоднику Божию, блаженному Василию.

Сказав это, они начали рубить дерево. Когда оно упало на землю, подошли некие люди, одетые в ветхие рубища, которые начали отсекать у дерева ветви и бросать их в огонь. Среди них Саронит увидел и преподобного Василия: стоя около срубленного дерева, он говорил:

- **"Всякое дерево, не приносящее доброго плода срубают и бросают в огонь"** (Мф.3:10).

Затем, обернувшись к Сарониту, преподобный сказал:

- Не говорил ли я тебе, чтобы ты отказался от злого намерения твоего, так как в противном случае ты упадешь и с той высоты, на которой находишься.

Пробудившись от сна, Саронит почувствовал себя больным; когда же он размыслил о видении, бывшем во сне, то напал на него великий страх. В ужасе он встал и тотчас же послал слуг с повелением разрешить святого Василия от уз и отпустить его на свободу. Освобожденный из заключения, блаженный воротился на место своего обитания, в дом Иоаннов. Увидев преподобного, Иоанн возрадовался; когда же благочестивый муж узрел раны, причиненные святому жестоким истязанием, он заплакал. Также и все любящие блаженного Василия, услышав о его возвращении, стекались в дом Иоанна, радовались его приходу и плакали, видя язвы на теле его. Супруга же Иоанна, блаженная Елена, вскоре скончалась от ран, причиненных ей биением. Но и незаконный Саронит также не восстал с одра болезни своей: по прошествии нескольких дней он умер, так что исполнилось над ним предсказание блаженного Василия и сбылся сон, виденный самим Саронитом.

По прошествии некоторого времени благочестивый муж Иоанн, который служил преподобному Василию, в мире отошел к Господу, и преподобный остался один жить в доме почившего. Каждый день приходили к нему в большом количестве различные люди, принося или приводя с собою своих недужных. Блаженный исцелял их своею молитвою пред Богом. Стекалось к нему и множество нищих, так как преподобный раздавал им все, приносимое ему христолюбцами, и ничего не оставлял у себя до другого дня.

В это время один благочестивый и боголюбивый гражданин Константин, прозванный Варваром²⁵, упросил преподобного перейти к нему и обитать в его доме, и устроил для него уединенную келию. В ней он приготовил для блаженного постель, стол, седалище и светильник, подобно тому как это сделала некогда сонамитянка²⁶ для пророка Елиссея (4Цар.4:10)²⁷. Затем поручил некоей добродетельной старице Феодоре, давно овдовевшей и много лет проводившей жизнь в богоугодном целомудрии, прислуживать человеку Божию. Блаженная старица, живя в горнице, находившейся недалеко от келии преподобного, усердно прислуживала ему, как ангелу Божию. Если кто-нибудь приходил, желая видеть святого Василия и беседовать с ним, Феодора извещала о нем преподобного, а тот приходил из своей келии в ее горницу и здесь принимал приходившего. Таким образом, он принимал всех в этой горнице, исцеляя больных, утешая скорбящих и подавая милостыню нуждающимся, - и в таких занятиях проходил у преподобного день. К вечеру же он уходил в свою келию и там совершал обычные моления Богу.

Слава о богоугодной жизни блаженного Василия и о дивных делах его распространялась все далее и далее, и его почитали не только миряне, но также многие из духовных: иноки, иереи и святители нередко посещали святого и получали от него помощь душе и телу. Князья же и вельможи призывали его в дома свои, прося посетить недужных и помолиться о них. И когда блаженный приходил куда-нибудь к больным, то сейчас же с молитвою возлагал на них руки и исцелял их; бесов же прогонял единым словом. Заботился он и об исправлении нравов, наставляя многих в добродетели, и не только поучая людей сладкими, как мед, речами, но иногда и грозно обличал грешников; ибо все ему было открыто от Всевидящего Бога.

Однажды, призванный в царские палаты, преподобный Василий, беседуя уединенно ото всех с царем Романом, обличил его в корыстолюбии, а также в преступной связи со многими женщинами, - и царь не только не прогневался на него, но кротко принял это обличение и обещал исправить жизнь свою.

Точно также блаженный обратил на путь покаяния одну знатнейшую патрицианку Анастасию, обличив ее в некоторых грехах, втайне соделанных ею, и предсказал кончину ее.

Он же возвестил царице Елене, супруге царя Константина Багрянородного, что она родит сначала дочь, а потом сына, который, придя в возраст, воцарится, - что и исполнилось. Царица повелела дать ему золота, но преподобный не хотел даже прикоснуться к нему. Тогда царица стала заклинять его Святою Троицею, чтобы он взял, сколько хочет. Уступая

настойчивым просьбам ее, преподобный взял три златницы²⁸ и отдал их прислуживавшей ему старице Феодрое, которая также находилась там.

При виде этого, некоторые из предстоявших царице сказали святому:

- Дай, отче, побольше златниц старице той. Святой ответил им на это:

- Дети, мы не хотим иметь в большом количестве терния, ибо оно колет наши руки. Тогда царица сказала преподобному:

- Поистине Единого Бога возлюбил ты от всего сердца, честный отец, и чужд суетных благ мира сего. Но не забывай нас и поминай в богоугодных твоих молитвах.

Сказав это, она отпустила блаженного с миром.

В это время к преподобному Василию пришел один мирянин, по имени Григорий, который сделался учеником святого и очевидцем многих чудес его и который впоследствии написал пространное житие его. Этот Григорий, когда пришел к блаженному в первый раз, был сильно поражен и приведен в смущение дивным даром прозрения, каким обладал преподобный, ибо, никогда не видав раньше Григория, святой муж, прямо по приходе его, назвал его по имени, а потом рассказал ему обо всем, что тот помышлял в себе. Вообще преподобный имел весьма изобильный дар прозорливости и провидел не только тайные дела людей, но даже и самые сокровенные помышления сердца человеческого. В жизни святого было не мало случаев, когда такой дар его обнаруживался пред всеми; но пересказать все эти случаи нам не хватило бы ни времени, ни места, а потому мы ограничиваемся только некоторыми примерами.

Один пресвитер, пришедши к святому, принес ему в дар яблоки и, оставшись у него обедать, старался припомнить, сколько медниц²⁹ он издержал на яблоки. Но святой сказал ему:

- Что ты так задумался, брат, припоминая о том, сколько издержал на плоды? Не трудись даром и спроси у меня: ты заплатил за яблоки десять медниц.

Слыша это, пресвитер ужаснулся, удивляясь прозорливости старца и благословляя Бога, пославшего людям такого великого угодника.

Некий знакомый святому виноторговец, когда пошатнулись дела его, пришел к преподобному и просил посетить его в доме, чтобы там помолиться вместе с ним и своею молитвою ниспослать на его дом благословение Божие. Когда блаженный пришел к нему, виноторговец созвал к обеду множество нищих. По окончании обеда он ввел святого в корчемницу, чтобы он благословил сосуды с вином. Благословляя сосуды, преподобный подошел к одному из них, вмещающему в себе около пятнадцати мер вина, и сказал виноторговцу:

- Вот я благословил именем Христовым все сосуды, кроме этого, - сей же надо разбить.

Но виноторговец стал умолять преподобного не делать этого.

- Не разбивай, отче, - говорил он, - но благослови и этот сосуд; ибо, если ты сокрушишь его, то оскудеют запасы мои, и я сделаюсь нищим, так как я много задолжал различным заимодавцам.

Святой ответил ему:

- Все это известно мне; но все-таки я намерен сокрушить сосуд сей, чтобы избавить тебя от великой беды. Для этого я и пришел сюда. Тогда виноторговец сказал святому:

- Лучше разбей голову мою, но не этот сосуд.

Но святой, взяв находившееся тут же полено, стал разбивать сосуд. Когда он распался, вино в большом количестве пролилось на пол. Видя это, виноторговец сильно опечалился, а стоявшие вместе с ним начали негодовать на святого и про себя хулили его.

Преподобный, провидя духом их помышления и хулы, взял трость, находившуюся там, вложил ее в разбитый сосуд, на дне которого оставалось немного вина, и извлек оттуда упившуюся вином мертвую змею, длиною в три локтя³⁰. Затем, обратившись к присутствовавшим, он сказал:

- Зачем вы хулите меня в сердцах ваших, дети? Как будто я совершил что-нибудь дурное! Видите ли эту змею: сколько народу могло бы отравиться ядом ее, и в какую бы беду попал тогда хозяин? Разве вы того хотите? И не хорошо ли я сделал, разбив этот сосуд.

Сказав это, святой бросил змею на землю; виноторговец же припал к ногам блаженного и начал просить у него прощения. Блаженный простил его и преподал ему благословение. И молитвами святого Василия дом виноторговца был благословен у Господа и во всем получил изобилие.

Одна жена, именем Феодотия, принесла к преподобному своего больного четырехлетнего сына и начала просить святого помолиться о здравии его. Все дети ее, едва достигая четырехлетнего возраста, умирали; поэтому она боялась, что умрет и это ее дитя, уже заболевшее. Когда она рассказывала так о своем горе преподобному, принесенный отрок начал плакать и просить хлеба. Преподобный, взяв ломоть хлеба, дал его отроку и, ласково улыбнувшись, сказал:

- Как тебя звать? Не Лев ли?

Потом, обернувшись к матери, он произнес:

- Ради твоего благочестия и особенно в награду за любовь к Пресвятой Богородице, проявившуюся в частых молениях твоих пред иконою Ее – Одигитрией³¹, Господь сохранит сего сына твоего здоровым и невредимым. Придя в возраст, он доставит тебе немало радостей, ибо будет добронравным, мудрым, честным и даже славным между людьми. Получив хорошее воспитание и наставленный в книжной премудрости, он сделается иноком, а потом клириком, и Господь будет хранить его. Другие же дети твои, которых ты родишь, умрут, подобно первым.

Тогда женщина та, поклонившись святому, ушла, и все, что предрек ей святой, исполнилось.

Некоторый человек, хорошо известный преподобному, пришел с просьбою напутствовать его благословением, так как он отправлялся на Восток³² с поручением от своего господина. Преподобный, внимательно посмотрев на лицо его и предвидя, что случится с ним в пути, сказал:

- Страшна и опасна река Хелидон, но все же она укротится по молитвам грешного раба Божия Василия.

Этих слов блаженного никто не понял. Человек же тот отправился в путь. И вот, когда он находился в восточных странах, ему пресекла путь одна река, которой он не знал, так как никогда не бывал в странах тех. Река эта имела в ширину около двадцати сажений, но при этом течение ее было столь быстрое, что только птица могла лететь так же быстро. Человек тот остановился на берегу и взорами стал искать мели, чтобы, сидя на коне, переправиться по ней на другой берег. Вдруг волна захлестнула его и, подхватив вместе с конем, увлекла на средину реки; течение понесло их к морю, и человеку тому уже грозила неминуемая гибель. В страхе он возопил ко Господу:

- Господи Боже! Молитвами преподобного отца нашего Василия, помоги мне грешному.

Едва он сказал это, тотчас же увидел святого Василия, который, укротив бурное волнение, взял под уздцы коня, вывел его на противоположный берег и стал невидим.

Избавившись от потопления, человек тот возблагодарил Бога и угодника Его Василия; потом, пришедши в близлежащее селение и остановившись на ночлег, спросил о названии реки той. И ему рассказали, что она называется Хелидон, т.е. ласточка, так как по скорости своего течения может равняться полету ласточки. Река эта очень опасна и уже погубила многих, не знающих, как переправляться чрез нее. Тогда вспомнил человек тот слова преподобного Василия, сказанные ему, когда он пришел к нему за благословением, и, обратившись с молитвою к Богу, воскликнул:

- Слава Тебе, Господи, слава Тебе! Одного прошу у Тебя, Владыка мой, сподоби меня паки узреть угодника Твоего и поклониться честным его седином.

Возвратившись с путешествия, он пришел к преподобному и припал к ногам его, воздавая ему должную благодарность; потом он поведал блаженному, как Бог проявил на нем милость Свою, по его святым молитвам.

Вышеупомянутый мирянин Григорий за свою добродетель был весьма угоден святому Василию, так как он проводил жизнь свою в девстве, целомудрии и постничестве. Он часто

приходил к преподобному и, поучаясь от богомудрых бесед его, сподобился назваться учеником его. При этом он имел особенную любовь и веру к святому первомученику Стефану³³, часто ходил в его храм и со всяким благолепием украшал его. От скончавшихся родителей своих он получил в наследство дом в Константинополе и много имений. Среди этих имений был у него виноградник во Фракии³⁴, недалеко от города Рандиста. Намереваясь во время собирания плодов отправиться туда, он пришел к преподобному учителю своему и принял от него благословение; затем вошел в церковь первомученика Стефана и, помолившись пред иконою его с коленопреклонением, сказал:

- Вот предстоит мне далекий путь по земле и по морю. Посему молю тебя, святой первомучениче Стефане, - в этом пути сохрани меня от всякого зла, и как я послужил по силе моей святому храму твоему, так и ты, по данной тебе от Бога благодати, буди мне во всякой нужде покровитель, помощник и промыслитель.

Так помолившись первомученику Стефану, Григорий отправился в путь. Остановившись на ночь в одной гостинице, он нашел пояс, ценою в две златницы, который потеряла дочь хозяина гостиницы. Когда же хозяин и его домашние стали искать пояс и спрашивать о нем гостей, Григорий, по бесовскому наущению, утаил пояс, рассуждая:

- Потерявшие пояс - богатые люди; поэтому лучше будет, если я продам его и вырученные деньги раздам нищим.

Снова отправившись в путь, Григорий потерял свой пояс, ценою также в две златницы, и дорожный мешок, в котором было четыре златницы и немало пенязей³⁵; скорбя о потере, он заснул и в сонном видении увидел преподобного Василия, который, указывая на разбитый горшок, сказал:

- Видишь ли сей разбитый и никуда не годный горшок?

- Вижу, господин мой, - отвечал Григорий.

- Если кто украдет даже это, - сказал блаженный, - тот наказан будет вчетверо, и отнимутся от укравшего блага нынешнего или будущего века. Если укравший будет богат, то от богатств его отнимется вчетверо более против украденного, а если беден, то вчетверо большее наказание он примет в будущей жизни.

Григорий сказал на это:

- Отче, я никогда ничего не крал. Святой ответил:

- Ты утаил у себя найденный тобою пояс дочери хозяина гостиницы, а говоришь, что ничего не крал. Григорий возразил ему:

- Я отче, не украл пояс, но нашел его.

Но святой сказал:

- Знай, чадо, что если кто найдет что-либо потерянное другим и не возвратит ему, хотя бы тот искал потерянное и спрашивал о нем, тот осудится как вор. Итак тебе подобало возвратить потерянное. Но так как ты утаил чужое, то и у тебя отнято более, чем вчетверо против утаенного. Мало того, тебе надлежит остерегаться, как бы не пострадать и более.

Пробудившись от сна, Григорий был в великой печали, частью от раскаяния в своем грехе, частью от ожидания новой неизвестной беды, от которой предостерегал его преподобный. Печальным прибыл он в свое фракийское имение. Здесь, во время собирания плодов, он пережил искушение более сильное, чем первое, бывшее на пути.

Один из наемников, работавших в винограднике Григория, по имени Александр, сочетался законным браком с некоей юной отроковицей Мелетинией, которая отличалась злонравием и была, сверх того, любодейкой и волшебницей. Она имела столь неудержимую страсть к прелюбодейству, что вскоре же после брака своего с Александром соблазнила к незаконному сожитию с собой почти всех мужей из окрестных селений. При этом никто не мог обличить ее в ее беззаконии; ибо если она услышит, что кто-нибудь говорит про нее худое, тотчас волхованием навела на того лютую болезнь. Так она поступила, между прочим, с мужем своим, который сначала, при виде ее беззаконий, часто бил ее: вызванными волшебною силою недугами она столь утомила и обессилила его, что он не мог отогнать даже мухи от себя. Поэтому он не мог сопротивляться ей, когда она,

прогневавшись на него, била его палкою или веревкою и прогоняла из дому; до того он обессилел был болезнями, наведенными на него волшебством Мелетинии. О матери сей волшебницы рассказывают, что она своими волхованиями удерживала полет птиц, останавливала течение реки и творила много иного зла, о котором не пересказать человеку. Дочерью такой-то злой волшебницы и была Мелетиния, во всем подобная матери своей и даже превосходящая ее своими беззакониями, так как она предалась безмерному прелюбодейству. Многих мужей она соблазнила к греховной связи с собою; если же кто говорил к обличению ее хоть одно слово, тот делался расслабленным в течение двух или трех месяцев; а если кто ударял ее, тот умирал, едва выжив после того два дня.

Увидев Григория, который был юн и отличался красотою, беззаконная волшебница прельстилась им и задумала соблазнить его к скверному сожитию с нею. Ежедневно без всякого стыда следуя за ним, куда бы он ни пошел, и вызываясь держась перед ним, она при содействии бесовской силы внушала ему по отношению к себе нечистые мысли, а по ночам насылала на него сны и в сонных видениях являлась пред ним в бесстыдном виде, возбуждая в нем нечистую похоть. Григорий был в великом смущении, постоянно обуреваемый волнениями плотского вожделения, ибо в то время, как блудница видимо прельщала его на грех своими любодейными действиями, бес невидимо разжигал в нем огонь похоти. И если бы святой первомученик Стефан и блаженный Василий своими молитвами не помогли ему, то прошло бы еще немного времени, и он подчинился бы власти греха, и вселилась бы во ад душа его. Таким образом, с помощью святых угодников Божиих, молившихся о нем, он боролся с блудным помыслом своим днем и ночью, иногда изнемогал в этой борьбе, но потом снова укреплялся и твердо сопротивлялся нечистому желанию, не соглашаясь осквернить девственное тело свое, не познавшее женщины с самых юных лет. Многократно он порывался с бесчестьем отогнать от себя бесстыдную блудницу, но боязнь сделаться жертвою ее волшебной силы, при посредстве коей она насылала болезни, удерживала его. И вспоминал он тогда слова преподобного Василия, сказанные ему во время сонного видения:

- Остерегайся, чтобы тебе не пострадать более.

Предупреждение это вполне оправдалась теперь. Ибо что может быть тяжелее для целомудренного мужа, чем опасность потерять свое девство? Желая сохранить целомудрие и соглашаясь лучше умереть тысячею смертей, чем погубить девство, Григорий решился, наконец, на смелое дело: он устремился гневно на Мелетинию и палкою, а также поносными словами, отогнал бесстыдную блудницу от себя, восклицая:

- О бесстыдная дочь Веелзевула!³⁶ Если ты посмеешь еще подступать ко мне, то я разрублю на части скверное тело твое.

С тех пор блудница оставила Григория, а с нею вместе перестали беспокоить его и блудные помыслы. Но при этом он впал в другую беду. Бесчестная волшебница Мелетиния, мстя Григорию за свое посрамление, навела на него жестокую болезнь, от которой он непременно умер бы, если бы святой первомученик Стефан и преподобный Василий не явились к нему и не исцелили бы его. Об этом сам Григорий рассказывает следующее:

- В один воскресный день, наступивший вскоре после описанных происшествий, я (говорил Григорий) пошел к часовне во имя святого великомученика Георгия³⁷, находившейся посреди виноградника. Стояло жаркое утро, и я, совершив молитву, немного почил при часовне. И вот во сне вижу, что надвинулось черное, смердящее облако, которое упало на меня и показалось мне очень тяжелым и чрезвычайно холодным; из облака был слышен голос: "прими, что приготовила для тебя Мелетиния". Затем это облако вошло в меня. Проснувшись, я увидел, что одержим лютою болезнью, и познал, что она наведена на меня означенною выше волшебницею Мелетинией за то, что я противился ее нечистому желанию. С трудом поднялся я, пошел к дому, не имея сил удержаться от стонов, и лег на одре моем. День ото дня болезнь моя становилась тяжелее, и уже приближалась кончина моя. Внутренности мои все были воспалены жестоким огнем, который пожирал тело мое, как пожирает сухой тростник. Не имея сил переносить жар, я вставал и бегал, становился

под сень деревьев, ища прохлады, и устремлялся к реке, чтобы в холодных струях ее остудить бывший во мне пламень. Неоднократно помышлял я утопиться и часто восклицал: - О, горе, горе! Если таков огонь геенский, то лучше бы человеку не родиться. Не мог я узнавать людей или с кем-либо беседовать, и ночь казалась мне продолжительнее сорока лет.

Когда я совершенно изнемог от болезни, мне показалось, что я лежу в болоте, середина которого была весьма глубока, а края - на востоке и западе - возвышались. Находясь на западной стороне болота, я начал понемногу спускаться в бездонную пропасть. В страхе вспомнил я о своих молитвах к первомученику Стефану и, тяжело вздохнув, сказал:

- Святой первомучениче! Так ли ты услышал меня, когда я молился тебе в твоём храме, выходя из Царьграда? Вот я нисхожу в пропасть, и ты более не увидишь меня, - и не могу я больше служить тебе, как служил доселе, ибо я приблизился ко вратам смерти.

Тут я посмотрел на восточный конец трясины и там увидел как бы иной мир, который невозможно описать человеческими словами; оттуда шел ко мне святой первомученик Стефан в багряном стихаре и ласково говорил мне:

- Что нужно тебе, возлюбленный, и отчего ты страдешь? Ты сетуешь на меня; но я не был здесь, так как посещал храмы, созданные в честь меня, рассеянные по вселенной; теперь же я пришел сюда и помогу тебе. Но запомни отныне, как незаконные волхвы могут вредить людям, по Божьему попущению.

Тогда я спросил святого:

- Что означает лежащая предо мною пропасть и возвышающиеся края ее? Святой ответил:

- Западный конец пропасти, на котором ты находишься, означает близость смерти, пропасть же, которую ты видишь пред собою, - это область смерти, чрез которую умирающие проходят с великим трудом, пока не достигнут восточной страны; дойдя туда, они находят тропинку, ведущую в иной, загробный мир.

Услышав это, я снова спросил святого:

- Итак, господин мой, я уже умираю?

- Чего иного ты можешь ожидать, будучи приведен сюда? - ответил мне он.

Тогда, вздохнув из глубины сердечной, я с плачем сказал:

- Нет, господин мой, да не будет со мной того, ибо я еще не приготовился к смерти.

После таких слов моих святой взял меня за руку, провел чрез пропасть, поставил меня на восточной стороне трясины, на высоком месте, и сказал:

- Вот ты изведен из пропасти смертной.

Тотчас же я увидел себя ходящим в некотором дворе, дивном по красоте своей.

Но так как от тяжелой болезни я с трудом ходил, то святой первомученик, от которого исходило весьма приятное благоухание, подставил мне свои плечи и сказал:

- Обоими меня сзади обеими руками, я поддержу тебя, и мы вместе пойдем далее.

Когда мы так переходили двор, увидел я большие, белые как снег, каменные сосуды, вмещающие в себя по сто, по двести и по триста мер; они были полны и запечатаны. Я спросил святого:

- Чей этот двор? Кому принадлежат эти сосуды и что в них находится? Святой ответил:

- Все это принадлежит преподобному Василию, духовному отцу твоему. В сосудах же находится духовный елей, данный ему от Бога. Помазуя им приходящих к нему грешников, он очищает их от скверн их и соделывает их чадами Божиими, ибо он воспринял подвиг апостольства и многие души избавил от власти сатанинской.

И снова спросил я святого:

- Куда же мы идем, господин мой?

- К преподобному Василию, - ответил он.

Когда мы не кончили еще беседу, преподобный отец мой Василий вышел из одного дивного чертога к нам навстречу. Святой первомученик обратился к нему со словами:

- Как же ты, отче Василие, оставил Григория, возлюбленное чадо твое, в самое тяжелое для него время? И если бы я не явился помочь ему, он умер бы. Преподобный ответил:

- Я видел, что с ним находишься ты, блаженный первомучениче, и потому не шел к нему. Теперь же, если это будет угодно Господу, сотворим ему более великую милость, чем какая проявилась на нем прежде.

После таких слов святые пошли вместе, а за ними последовал и я. Так мы дошли до одного весьма мрачного места и увидели там змея, весьма большого и страшного. И сказал преподобный Василий:

- Сей змей едва не уморил чада моего Григория.

Сказав это, он взял большой камень, бросил его в змея и убил его. После того мы оказались в Царьграде около храма святого первомученика и слышали раздававшиеся внутри храма весьма приятные голоса юношей, прославляющих Господа. Тогда первомученик Стефан сказал мне:

- Вот ты, благодатью Христовою, стал здрав: войди же теперь в церковь и воспой благодарственную песнь Владыке всех - Богу, явившему тебе великую милость.

Поклонившись защитникам своим, святому первомученику Стефану и преподобному Василию, я вошел в церковь, воспевая:

- **"Господь - свет мой и спасение мое: кого мне бояться?"** (Пс.26:1).

И далее весь псалом до конца.

Тогда те прекраснейшие юноши, увидев меня, возрадовались и стали говорить мне:

- Приди, возлюбленный наш, прими участие в веселии нашем.

После этих слов видение прекратилось, и я, пришедши в себя, с удивлением почувствовал себя здоровым. Приняв немного пищи, я подкрепился сном, потом встал и начал ходить. По прошествии же немногого времени, поправившись совершенно, я сел на корабль и отправился в Царьград, рассказав всем о случившемся со мною, как я молитвами святых Стефана и Василия, избавился от смерти.

Этим оканчивается повествование о себе Григория.

Почти одновременно с описанными событиями блаженная Феодора, которая прислуживала преподобному Василию, приняв иноческий чин, преставилась ко Господу. Все почитатели преподобного, узнав об этом, опечалились, так как блаженная жена была пред святым старцем ходатаицей за всех приходящих к нему. Она всех с любовью принимала, всех утешала своими кроткими речами, была милостива, христоролюбива и целомудренна, а также исполнена духовной премудрости. Григорий возымел сильное желание узнать, где находится, по преставлении своем Феодора, на десной или на левой стороне³⁸, с праведниками или с грешниками, и сподобилась ли она получить от Бога милость или какую-нибудь отраду за свою усердную службу старцу. Помышляя об этом, он часто молил преподобного Василия, прося его поведать о душе почившей Феодоры, ибо Григорий веровал, что святому угоднику Божию открыто все о почившей. Досаждаемый частыми просьбами, святой старец, не желая отказом опечалить своего духовного сына, помолился к Господу, прося Его открыть Григорию в видении о том, что стало с душою Феодоры, по преставлении ее.

В следовавшую затем ночь Григорий в сонном видении сподобился увидеть блаженную Феодору в светлой обители, которая была уготована Богом преподобному Василию. В сей-то обители, небесною славою озаренной и неизреченных благ исполненной, блаженная Феодора, молитвами угодника Божия, и была водворена. Таким образом, кому она усердно и трудолюбиво служила в сем Мире, в обители того сподобилась пребывать в жизни вечной, по его святым молитвам. Увидев ее, Григорий возрадовался и наслаждался продолжительною беседою с нею, как будто бы он говорил с нею наяву.

Григорий спросил Феодору, как она разлучилась от тела, как претерпела смертные страдания, что видела по своей кончине и как миновала воздушных духов³⁹.

Она же начала передавать ему следующее: - Чадо Григорий! О страшной вещи спрашиваешь ты меня, о которой даже ужасно и вспоминать. Видела я лица, которые никогда не видала ни раньше, ни после, слышала речения, которых никогда не слыхала до того. И что я расскажу тебе? Тогда предо мною предстало все то лютное и греховное из дел

моих, о чем я позабыла было, но, молитвами и помощью отца нашего, преподобного Василия, все это не было вменено мне и не удержало меня от входа в эту обитель. И что я скажу тебе, чадо, о болезни телесной, о жесточайших страданиях, которые претерпевают умирающие? Подобно тому, как если кто-нибудь брошенный в сильный пламень, горя, как бы истает и обращается в пепел, так и болезнь смертная разрушает человека. Воистину люта смерть для подобных мне грешников, ибо истину говорю тебе, что и я была делательницею грешных дел, праведных же дел своих я совершенно не помню.

Когда я приблизилась к концу жизни моей и настал час разлучения души от тела, увидела я множество эфиопов⁴⁰, стоявших вокруг одра моего; лица их были черные, как сажа и смола, очи горели как угли огненные, и весь вид их был столь же страшен, как вид огненной геенны. И начали они производить шум и смятение: одни ревели, как скоты и звери, другие лаяли, как псы, некоторые выли, как волки; при этом все они, с яростью смотря на меня, грозили мне, набрасывались на меня, скрежеща зубами, и хотели тут же поглотить меня. Приготовляли они и хартии⁴¹ как бы в ожидании судьи некоего, имеющего прийти туда, и развертывали свитки⁴², на которых были написаны все злые дела мои. И была убогая душа моя в великом страхе и трепете. Тогда претерпевала я не только муки смертные, происходившие от разлучения души с телом, но также жесточайшие страдания от видения тех страшных эфиопов и грозной ярости их, и это было для меня как бы другою смертью, более тяжкою и лютою. Я старалась отворачивать взор мой от видения то в одну сторону, то в другую, чтобы не видеть мне страшных эфиопов, ни слышать голосов их, - но никак не могла избавиться от них, - ибо везде было их бесчисленное множество, и не было никого, кто бы помог мне.

Уже изнемогая совершенно от таких страданий, я вдруг узрела двух светоносных ангелов Божиих, которые явились ко мне в образе прекрасных юношей, красоты коих описать невозможно. Лица их были светлее солнца, очи ласково взирали на меня, волосы на головах были белы, как снег, вокруг голов разливалось златовидное сияние, одежда у них блистала как молния и была на груди крестообразно опоясана золотыми поясами. Приблизившись к одру моему, они стали направо от меня, тихо беседуя друг с другом. При виде их я возрадовалась и смотрела на них с умилением сердечным. Черные же эфиопы, увидев их, содрогнулись и отступили подальше. И вот один светоносный юноша гневно сказал им:

- О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем вы всегда поспешаете преждевременно к умирающим и своим бесстыдным шумом устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но теперь прекратите свою радость, так как здесь вы не приобретете ничего. Вам нет какой-либо части в сей душе, потому что с нею Божье милосердие.

При таких словах светлого юноши эфиопы тотчас же взволновались и начали с криками показывать написания злых дел моих, соделанных от юности.

- Как так мы не имеем в ней части? А эти грехи чьи? Не она ли соделала это и это?

Так говоря, они стояли в ожидании смерти.

И вот пришла смерть, рыкая как лев; вид ее был очень страшен, она имела некоторое подобие человека, но тела совсем не имела и была составлена из одних только обнаженных костей человеческих. С собою она несла различные орудия мучений: мечи, стрелы, копья, косы, серпы, железные рога, пилы, секиры, тесла⁴³ и иные орудия неизвестные. Увидев все это, смиренная душа моя затрепетала от страха; святые же ангелы сказали смерти:

- Что медлишь? Разреши душу сию от уз плотских, скоро и тихо разреши, ибо она не имеет много греховных тяжестей.

Тотчас же смерть приступила ко мне, взяв секиру, отсекла сперва ноги мои, потом руки, затем при посредстве другого орудия все остальные части моего тела разрушила и члены от составов отделила. И не имела я ни рук, ни ног, и все тело мое омертвело. Смерть же взяла и отсекла голову мою, так что я не могла повернуть головою, и она была мне чужою. После всего смерть сделала раствор в чаше и приподнесла его к моим устам, напоила меня. И столь горек был раствор тот, что душа моя, не имея сил стерпеть горечи, содрогнулась и

вышла из тела, как бы насильно оторванная от него. Святые ангелы тотчас же приняли ее на руки свои. Взглянув назад, я увидела тело мое, лежащее бездушным, бесчувственным и недвижимым. Сogleкши его, как сogleкают одежду, я смотрела на него с безмерным удивлением⁴⁴. В это время бесы, явившиеся в образе эфиопов, обступили ангелов, державших меня, и начали вопить, показывая написания грехов моих:

- Множество грехов имеет душа эта, - поэтому пусть даст она ответ пред нами.

Святые ангелы начали тогда отыскивать в жизни моей добрые дела и, с помощью Господа Бога, благодатью Коего я творила добро, обрели их. Они приводили на память все, что только я творила доброго, - когда давала милостыню убогим, когда накормила алчущего, или напоила жаждущего, или одела нагого, или приводила в дом странника и упокоивала его, или служила святым, - когда я посещала больного или заключенного в темницу и помогала им; они припоминали, когда я с усердием приходила в церковь и с умилением и сердечным сокрушением молилась там, слушая со вниманием пение и чтение церковных молитв и песнопений, когда приносила в церковь фимиам и свечи или иное какое-нибудь приношение, или вливала деревянное масло в лампы, чтобы они теплились пред иконами, и с благоговением лобызала самые честные иконы: они приводили на память, когда я воздержанно проводила время и когда по средам и пятницам и во все святые посты постилась, и сколько творила поклонов и простаивала ночных бдений; они указывали на то, как я сокрушенно стенала о грехах своих и плакала иногда о них по целым ночам, как исповедовала грехи свои Богу и с сокрушением каялась в них пред духовным отцом своим, удовлетворяя своим сокрушением и сердечным раскаянием Правде Божией; они припоминали все, что я творила доброго ближним моим, как я на враждующих против меня не гневалась, как терпеливо сносила всякую досаду и укоризну себе, не помнила зла и воздавала за зло добром, как я при нападках людей на меня смирялась, как я болела сердцем и скорбела о чужой беде, как подавала кому-нибудь руку помощи или споспешествовала кому-либо в добром деле, или отвращала его от зла; припоминали они, что я отвращала очи свои от суеты, удерживала язык свой от клятвы, лжи, клеветы и всяких суетных слов; все это и все другие малейшие добрые дела мои святые ангелы собирали, готовясь положить их на весы против моих злых дел. Эфиопы же, видя это, скрежетали на меня зубами, желая похитить меня из рук ангельских и низвести на самое дно ада.

В это время неожиданно явился там преподобный отец наш Василий и сказал святым ангелам:

- Властелины мои, сия душа много послужила мне, угождая моей старости: я молился Богу о даровании мне ее, и Господь ниспослал мне сию душу.

Сказав это, он вынул из-под одежды своей мешок, чем-то наполненный (думаю, что в нем было одно чистое золото), и дал его святым ангелам, сказав при этом:

- Когда вы будете проходить воздушные мытарства⁴⁵ и лукавые духи начнут истязать душу сию, вы искупите ее этим от долгов ее. Благодатью Божьею, я богат и много собрал сокровищ трудами и потом своим, - и вот я дарю мешок душе сей, послужившей мне.

После этих слов он отошел. Лукавые же бесы, видя это, пришли в недоумение, а затем, огласив воздух плачем, скрылись.

Между тем угодник Божий Василий снова пришел и принес с собою много сосудов чистого елея и мира многоценного; открывая сосуды один за другим, он возливал елей и миро на меня, так что я исполнилась духовного благоухания и вместе с тем изменилась и стала светлым существом.

Преподобный же Василий снова сказал святым ангелам:

- Владыки мои, после того как совершите все необходимое для души сей, введите ее в уготованную мне от Господа обитель, и пусть она пребывает там.

Сказав это, святой стал невидим; ангелы же взяли меня и понесли по воздуху на восток⁴⁶.

Когда мы поднимались от земли к высоте небесной, нас встретили сначала воздушные духи первого мытарства, на котором судят за грехи языка, за всякое слово праздное, бранное, бесчинное скверное. Тут мы остановились, и бесы вынесли к нам свитки, на которых были

написаны все легкомысленные слова, сказанные мною от юности, - все, что я говорила неразумного и скверного, особенно же кощунствованные и смехотворные речи, которые я допускала произносить в юности, как это бывает у многих. Предстали предо мною там все мирские бесстыдные песни, которые я пела когда-то, все бесчинные восклицания мои, все мои легкомысленные речи, и бесы обличали меня всем тем, указывая времена, места и лица, когда, где и с кем я предавалась суетным беседам и прогневляла словами моими Бога, не вменяя себе того в грех и не исповедываясь в том пред отцом духовным. Видя все это я молчала, как безгласная, потому что не имела что-либо сказать лукавым духам: они обличали меня вполне справедливо, и я удивлялась, как они ничего не забыли; ибо много лет прошло с тех пор, как все эти грехи были соделаны мною, и я давно забыла о них и никогда не помышляла о содеянном в уме своем; они же приводили все слова мои, как будто они были только что произнесены мною, все подробно и до тонкостей припоминая, как оно и было в действительности. И когда я со стыдом молчала, в то же время трепеща от страха, святые ангелы в противовес тем грехам моим представили нечто из моих добрых дел, содеянных в последние годы жизни моей, а так как они не могли перевесить тяжести грехов моих, то недостаток восполнили из того, что было даровано преподобным отцом моим Василием. Так они искупили меня и понесли выше.

Тут мы приблизились к другому мытарству, называемому мытарством лжи, на которой истязуются всякое ложное слово, особенно клятвопреступления, призывания имени Божия всуе, лжесвидетельства, нарушение обетов, данных Богу, неполное исповедание грехов и тому подобное. Духи этого мытарства весьма яры и свирепы, - они испытывали меня весьма настойчиво, не упуская ни одной подробности. И была я обличена от них в двух грехах: именно в том, что иногда в некоторых малых вещах допускала себе лгать, не вменяя того во грех, а также и в том, что многократно, стыдясь грехов своих, приносила духовному отцу своему неполную исповедь. Что же касается клятвопреступления и лжесвидетельства, то этих грехов, благодатно Христовою, не нашлось у меня. Все же бесы торжествовали по поводу найденных во мне грехов лжи и уже хотели меня похитить из рук ведущих меня ангелов, но те, положив нечто из моих добрых дел против грехов тех, а недостающее восполнив из дарованного преподобным Василием, выкупили меня и беспрепятственно понесли выше.

После того достигли мы третьего мытарства, которое называется мытарством осуждения и клеветы. Удержанная там, я увидела, сколь тяжек грех оклеветать кого-либо, обесславить, похулить, а также надсмехаться над чужими пороками, забывая о своих. Всех, кто предается власти этого греха, жестоко истязают злые духи, как своего рода антихристов, предвосхитивших власть Христа, имеющего прийти судить людей, и сотворивших себя судьями ближних своих, в то время как сами они более достойны осуждения. Но во мне, благодатью Христовою, немного могли найти что-либо из таких грехов, ибо я строго блюла себя во все дни жизни моей, заботясь о том, чтобы ни осудить, ни оклеветать кого-либо, ни посмеяться над кем, ни похулить кого; и если иногда приходилось мне слышать, как кто-нибудь осуждал другого, то я мало внимала осуждающему, и если прибавляла что от себя в этом разговоре, то только такое, что не могло послужить ближнему в вящую обиду, да и тогда тотчас же останавливалась, зазирая себя за это немногое. Однако и такие провинности были истязателями поставлены во грех мне. Но святые ангелы искупили меня дарованным от святого Василия и стали подниматься со мною выше.

И дошли мы до четвертого мытарства, называемого мытарством чревоугодия. Злые духи этого мытарства тотчас же выбежали к нам навстречу, радуясь, как будто приобрели что-либо. Они были весьма отвратительны видом своим, изображая собою всю мерзость чревоугодия и пьянства; при этом одни из них держали блюда и сковороды с яствами, другие же - чаши и кружки с питьем, - и я увидела, что пища та и питье были подобны смердящему гною и нечистым испражнениям. Бесы же, держащие то и другое, имели вид пресыщенных и пьяных; они скакали с различными гудками и делали все то, что обычно творят пьяницы и пирующие, ругаясь над душами приводимых к ним грешников.

Преградив нам путь и обойдя нас, как псы, они тотчас же выставили на вид все мои прошлые грехи чревоугодия, когда я предавалась излишеству в пище и питии и ела чрез силу и без всякой нужды, когда я, как свинья, приступала утром к еде без молитвы и крестного знамения, или же когда постом садилась за стол раньше, чем это дозволяли правила церковного устава. Представили они также чаши и сосуды, на коих я упивалась, предаваясь пьянству, и даже указывали число выпитых чаш, говоря:

- Столько чаш испила она на таком-то пиру и с такими-то людьми; в другое же время и в другом месте столькими-то чашами упиалась она до беспамятства; сверх того она столько-то раз пировала при звуке свирелей и других музыкальных орудий, предаваясь пляске и песням, и после таких пиров ее с трудом приводили домой; так она изнемогала от безмерного пьянства.

Представляя все такие и подобные им чревоугодия, бесы торжествовали и радовались, как будто уже имели меня в своих руках, и уже готовились схватить меня и низвести на дно ада. Я же трепетала, видя себя обличаемой ими и не имея что ответить им. Но святые ангелы, взяв немало от дарованного преподобным Василием, положили за меня выкуп. Бесы, увидев это, пришли в смятение и возопили:

- Горе нам, ибо погиб труд наш, погибла надежда наша.

С этими словами они стали бросать в воздух хартии, в которых были написаны мои грехи. Я же, видя это, веселилась и беспрепятственно шла оттуда. Поднимаясь со мною выше, ангелы стали так беседовать друг с другом:

- Поистине великую помощь имеет душа эта от угодника Божия Василия: если бы его труды и молитвы не помогали ей, великую нужду претерпела бы она, переходя чрез воздушные мытарства.

Тогда, возымев дерзновение, я сказала святым ангелам:

- Владыки мои, думаю я, что никто из живущих на земле не знает, что бывает здесь и что ожидает грешную душу после ее смерти.

Святые ангелы ответили мне:

- Разве не свидетельствуют о всем, что здесь бывает, божественные писания, постоянно читаемые в святых церквях устами священнослужителей? Но пристрастившиеся к земной суете пренебрегают всем этим, поставляя всю сладость жизни в вседневном объедении и пьянстве: каждый день они едят без меры и упиваются, отложив страх Божий; и имея у себя чрево вместо Бога, они совершенно не помышляют о будущей жизни и не помнят Слова Божия, которое говорит: Горе вам, пресыщенные ныне, ибо будете голодны. **"Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете"** (Лк 6:25). Они маловерно думают, что все, что говорится в Божественном писании, суть басни, и пренебрегают написанным, **"пируя с тимпанами"**⁴⁷, подобно евангельскому богачу, **"и каждый день пиршествовали блистательно"** (Лк.16:19). Впрочем те из них, которые милосердны к бедным, благотельствуют нищим и убогим и помогают требующим помощи, те получают от Бога прощение грехов своих и беспрепятственно проходят мытарства, ради своей милости, ибо священное писание говорит: **"милостыня от смерти избавляет"** (Тов.4:10). Таким образом, творящие милостыню получают жизнь вечную; тем же, кто не старается милосердием очистить грехи свои, невозможно избегнуть сих испытаний, и их похищают мрачные мытари, которых ты видела; подвергая сии души жестоким мучениям, они низводят их в самые преисподние места ада и держат там в узах до страшного суда Христова. Тебе также трудно было бы избегнуть этой участи, если бы ты не получила искупления от дарованного тебе преподобным Василием.

Так беседуя, мы достигли пятого мытарства, называемого мытарством лени, в котором испытываются все дни и часы, проводимые в праздности, и истязаются тунеядцы, живущие чужим трудом, сами же ничего не делающие, а также наемники, получающие вознаграждение за дело, которое как следует не исполняют. В этом же мытарстве подвергаются истязаниям и те, которые не воздают хвалу Богу и ленятся в праздничные и воскресные дни ходить к утрени, к литургии и к иным службам Божиим. Испытуется там

также уныние и небрежение о душе своей, и всякое проявление того и другого строго взыскивается, так что весьма многие люди мирского и духовного чина низвергаются с этого мытарства в пропасть. На этом мытарстве и я подвергнута была многим испытаниям, и невозможно мне было бы быть свободной от долгов его, если бы скудость моя не была исполнена дарованным от преподобного Василия, чем я была искуплена и чрез это получила свободу.

После того шли мы мытарством татьбы. На нем мы также были остановлены, но, дав там немного, скоро миновали его, ибо не нашлось на мне никакого греха татьбы, кроме совершенного мною небольшого проступка в детстве по неразумию.

Оттуда мы пришли в мытарство сребролюбия и скупости, но и то скоро миновали. Ибо, при содействии Господа Бога, я не радела о многом стяжании и не была сребролюбивой, но довольствовалась тем, что посылал мне Господь, не была я также и скупой, но, что имела, усердно подавала нуждающимся.

Поднимаясь выше, встретили мы мытарство лихвы, где испытываются всевозможные лихоимцы и грабители, а также все дающие серебро свое в лихву и приобретающие богатства незаконными средствами. Злые духи этого мытарства, усердно исследовав все обо мне, ничего не нашли, в чем бы я была повинна, и от ярости скрежетали на меня зубами своими. Мы же пошли выше, благодаря Господа Бога.

После того мы достигли мытарства неправды, на котором подвергаются истязаниям все несправедливые судьи, берущие мзду и оправдывающие виновных, невинных же осуждающие. Там же истязуются: удержание платы наемным рабочим, всякая неправильность в весах у торговцев и взыскивается всякая неправда. Но мы, благодатью Христовою, прошли то мытарство без особых препятствий, мало что давши мытарям.

Также благополучно миновали мы следовавшее затем мытарство зависти, ничего не дав там, потому что я никому не завидовала. На этом мытарстве испытывали также грехи вражды и ненависти, но я, благодатью Христовою, и в этих грехах оказалась неповинною. Видя это, бесы пришли в ярость и скрежетали на меня, но я не боялась их и с радостью поднималась выше.

Подобным же образом прошла я и мытарство гордости, где надменногордые духи взыскивают грехи тщеславия, самомнения и величания. Там прилежно истязуется и то, не оказывал ли кто непочтения и неповиновения родителям, или старейшинам, получившим власть от Бога, а также прочие грехи гордости и самомнения. Там мы положили очень немного из дарованного преподобным Василием, и я сделалась свободною.

Тогда достигли мы мытарства гнева и ярости, но и там, хотя и свирепы были воздушные истязатели, однако не много от нас получили, и мы пошли дальше, радуясь о Господе Боге, спасающем мою грешную душу молитвами преподобного отца моего святого Василия.

После того дошли мы до мытарства злобы, на котором немилосердно истязуются держащие злобу на ближнего и воздающие злом за зло и затем низводятся злобными духами в тартар⁴⁸. Но милосердие Божие и там помогло мне; ибо я не держала злобы ни на кого, не помнила зла по поводу содеянных мне неприятностей, но имела ко всем враждующим ко мне незлобие и по силе моей проявляла любовь к ним, побеждая благим злое. Таким образом, никакого греха злобы не нашли на мне на этом мытарстве, так что бесы от ярости рыдали, видя, что душа моя свободно отходит от них; мы же стали подниматься дальше, радуясь о Господе.

Восходя выше и выше, я спросила ведущих меня святых ангелов:

- Умоляю вас, владыки мои, скажите мне: откуда известно страшным воздушным властям о каждом злом деле всех людей, живущих в мире, как напр. о моих злых делах, и притом не только о тех, которые явно сотворены, но даже и о тех, которые содеяны тайно!

И сказали мне святые ангелы:

- Всякий христианин от святого крещения приемлет от Бога данного ему ангела-хранителя, который, невидимо храня человека, днем и ночью наставляет его на всякое благое дело во все время жизни его до самого смертного часа и записывает все добрые дела его, в течение

всей жизни творимые, чтобы в награду за них человек мог получить от Бога милость и вечное воздаяние в небесном царствии. Точно также и князь тьмы, желающий привлечь человеческий род к своей гибели, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который постоянно следуя за человеком, следит за всеми злыми делами его, творимыми от юности, своими кознями соблазняет его на преступные деяния и записывает все, что человек сотворил злое. Затем, отходя к мытарствам, сей лукавый дух вписывает каждый грех в соответственное ему мытарство, почему и осведомлены воздушные мытари о всех грехах, творимых людьми. И вот когда душа какого-либо человека разлучится от тела и станет отходить к Создателю Своему в небесные селения, то лукавые духи, стоящие при мытарствах, преграждают ей путь, показывая все записанные грехи ее. И если в ней найдется более добрых дел, чем грехов, то бесы не будут в силах удержать ее. Если же в ней более отыщется грехов, нежели добрых дел, то бесы на время удерживают ее и заключают как бы в темнице, где, по попущению Божию, и мучают ее, пока душа та воспримет искупление от мук их, по молитвам церкви и чрез милостыню, творимую в память ее ближними ее. Если же какая-либо душа окажется столь грешна и мерзостна пред Богом, что у нее не будет никакой надежды на спасение и будет ожидать ее вечная гибель, то такую душу бесы тотчас же низвергают в бездну, в которой уготовано место вечных мучений и для них самих, и в этой бездне держат ее до второго пришествия Господня, после коего она должна мучиться вечно в геенне огненной⁴⁹ вместе с телом.

Нужно еще и то заметить, что сим путем восходят и такие истязания принимают только те, кто просвещены верою и святым крещением. Неверные же язычники, сарацины⁵⁰ и все вообще иноверцы этим путем не идут. Еще будучи живы телом, они душою уже мертвы, погребены во аде; потому, когда они умирают, бесы тотчас же, без великого испытания, берут души их, как по праву принадлежащие им, и низводят в пропасти ада.

Когда ангелы все это возвещали мне, мы вошли в мытарство убийства, в котором испытывается не только разбой, но и всякая рана, всякий удар, нанесенный куда-либо, по плечам или по главе, а также всякие заушения или толчки, сделанные во гневе. Все это на мытарстве том тщательно испытывается и на весы полагается; но мы благополучно миновали его, немного положив для выкупа.

Также миновали мы и мытарство чарований, отравлений наговорными травами и призываний бесов с целью волшебства. Духи этого мытарства были подобны четвероногим гадам, скорпионам⁵¹, змеям, ехиднам⁵² и жабам, и зрак их был весьма страшен и мерзок. Но там, благодатию Христовою, не нашлось на мне никакого греха, и мы тотчас прошли мытарство, ничего не дав злым мытарям. В ярости они кричали на меня и говорили:

- Вот ты придешь на мытарство блуда. Посмотрим, как ты избежешь его?

Когда же мы поднимались выше, то я спросила ведущих меня святых ангелов:

- Владыки мои, все ли христиане проходят эти мытарства, и нельзя ли человеку пройти их без всякого истязания и страшных мучений?

Святые ангелы ответили мне:

- Для душ верных иного пути, возводящего к небу, нет, и все грядут этим путем, но не все подвергаются таким истязаниям, каким подвергалась ты, но только подобные тебе грешники, которые несовершенную исповедь грехов своих совершали пред духовным отцом, стыдясь незаконных дел своих и утаивая многие из них. Если же кто искренно и по правде, не утаивая ничего, исповедует все дела свои и с сердечным сокрушением кается во всех соделанных им прегрешениях, то грехи такого человека, по милосердию Божию, невидимо изглаждаются, и когда душа его грядет по мытарствам, воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них никаких рукописаний ее грехов и не могут сделать ей никакого зла, так что душа та беспрепятственно и в веселии восходит к престолу благодати. И ты, если бы сотворила совершенную исповедь и покаялась бы во всех грехах твоих, не претерпела бы таких грозных истязаний на мытарствах. Но теперь тебе помогло то, что ты давно уже перестала творить смертные грехи и добродетельно проводила

последние годы жизни твоей, особенно же помогли тебе молитвы преподобного отца твоего Василия, которому ты долго и усердно служила.

Так беседуя, дошли мы до мытарства блуда, на котором истязуется всякое любодеяние, всякая блудная мысль и мечтание, а также страстные прикосновения и любострастные осязания. Князь этого мытарства восседал на престоле своем, облаченный в одежду скверную и смрадную, окропленную кровавою пеною, и множество бесов предстояло ему. Видев меня, дошедшую до них, они много дивились, а затем, вынеся написания блудных дел моих, обличали меня, указывая, с кем, когда и где я грешила во время юности моей. И не имела я ничего, чтобы возразить им, и от страха трепетала, исполнившись стыда. Тогда ангелы сказали бесам:

- Но ведь она уже много лет не творила блудных дел и постнически, в чистоте и воздержании, прожила все последние годы своей жизни.

Бесы ответили им:

- Знаем, что она давно уже отстала от блудного греха, но все же она принадлежит нам, потому что не совершенно и не вполне искренно каялась пред своим духовных отцом в содеянных раньше грехах, многое утаивая от него; а потому или оставьте ее нам, или выкупите ее добрыми делами.

Ангелы положили им многое от добрых дел моих и еще больше от дарования преподобного Василия, и, едва избавившись от лютой беды, я была унесена оттуда.

После того мы достигли мытарства прелюбодеяния, в котором истязуются грехи живущих в супружестве и не соблюдающих супружеской верности, но оскверняющих свое ложе, а также всевозможные похищения девственниц с целью растления их и всякие блудодейственные насилия. Здесь же истязуются падения и тех, кто посвятил себе Богу и дал обет соблюдать жизнь свою в чистоте и девстве, но потом не сдержал этого обета. На этом мытарстве и я была обличена как прелюбодеица и не имела ничего, чтобы сказать в свое оправдание, так что немилосердные истязатели, скверные и нечистые духи уже намеревались похитить меня из рук ангельских и низвести на дно ада. Но святые ангелы вступили в спор с ними и представили все последующие труды мои и подвиги; и таким образом искупили меня всеми оставшимися добрыми делами моими, которые положили там все до последнего, оставив вместе с тем и весьма многое из дарованного преподобным Василием. Все это они возложили на весы против моих беззаконий и, взяв меня, понесли далее.

Тут мы приблизились к мытарству содомских грехов, на котором истязуют противоестественные грехи мужчин и женщин, мужеложство и скотоложство, кровосмешение и иные тайные грехи, о которых стыдно и вспоминать. Князь этого мытарства имел весьма скверный и безобразный вид и весь был покрыт смрадным гноем; слуги его во всем были подобны ему: смрад их был весьма нестерпимый, вид мерзкий и страшный, ярость и лютость чрезмерная. Увидев нас, они поспешно вышли навстречу и обступили нас, но не найдя во мне, по милости Божией, ничего, за что бы могли привлечь к суду своему, со стыдом отбежали; мы же с радостью пошли далее.

Поднимаясь выше, ангелы сказали мне:

- Вот ты, Феодора, видела страшные и мерзкие мытарства блудных дел. Знай, что немногие души проходят эти мытарства беспрепятственно, так как мир во зле лежит⁵³, люди же весьма слабы и от юности пристрастны к любодейным грехам. Мало, очень мало людей, умерщвляющих свои плотские похоти, и посему редко кто эти мытарства проходит свободно и беспрепятственно; напротив, весьма много таких людей, которые, дошедши до этого мытарства, здесь погибают, ибо истязатели блудных дел похищают пристрастных к любодеянию людей и низвергают во ад, подвергая их жесточайшим мукам. Князи блудных мытарств даже похваляются, говоря: "Мы одни более всех других мытарей воздушных пополняем число низвергнутых на дно ада, которые таким образом как бы вступают в родство с нами, подвергаясь одинаковой с нами участи". Посему, Феодора, ты возблаговари

Бога за то, что, молитвами преподобного отца твоего Василия, миновала эти мытарства и больше не испытаешь какого-либо зла и не будешь знать страха.

Между тем мы подошли к мытарству ересей, где истязуются неправые мудрования о вере, отступления от православного исповедания веры, неверие, сомнения в истинах богооткровенного учения, хулы на святыню и тому подобные грехи. Это мытарство я миновала без всякого испытания и была уже недалеко от врат в небесное царствие.

Наконец, встретили нас злобные духи последнего мытарства, называемого мытарством жестокосердия. Истязатели этого мытарства весьма жестоки и люты, но особенно лют князь их, имеющий весьма унылый и скорбный вид, дышащий огнем ярости и немилосердия. На мытарстве том без всякой милости испытываются души немилосердных. И если кто-нибудь, хотя и совершит многие подвиги, будет постоянно соблюдать посты и усердно молиться, а также сохранит неоскверненную чистоту свою, но при этом окажется немилостивым и затворит сердце свое для ближнего, тот низвергается оттуда в ад и заключается в бездне, и таким образом сам остается лишенным милости⁵⁴. Но мы и это мытарство, благодатью Христовою, миновали без особых препятствий, благодаря молитвам преподобного Василия, даровавшего нам от своих добрых дел многое для моего искупления.

Так миновав все страшные мытарства, мы с радостью великою приблизились к самым вратам небесного царствия. Были эти врата подобны светлomu кристаллу и от них исходило неизреченное сияние; у врат стояли световидные юноши, которые, видя меня несомною руками ангельскими, исполнились веселия, радуясь, что я избавилась воздушных мытарств, и с любовью встретив нас ввели чрез врата, внутрь небесного царствия. И что я там видела и слышала, о чадо Григорие, - продолжала блаженная Феодора, - о том невозможно рассказать подробно! Видела я, что **"око человеческое не видело, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человека"** (1Кор.2:9). Наконец, предстала я пред престолом Божественной славы, окруженным серафимами, херувимами и множеством небесных воинов, неизреченными песнями всегда славящих Господа. Тут я, падши, поклонилась невидимому и неведомому Богу. И воспели небесные силы сладкозвучную песнь, прославляя Божественное милосердие, которое не могут препобедить никакие грехи человеческие. От престола же славы Божией в это время раздался глас, повелевающий ведущим меня святым ангелам показать мне все райские обители святых и все мучения грешников и потом водворить меня в обитель преподобного Василия. И водили меня святые ангелы всюду, так что я видела множество прекрасных селений и обителей, исполненных славы и благодати, - обителей, которые были уготованы любящим Бога. Видела я там обители апостольские, пророческие, мученические, преподобнические и другие, особые для каждого чина святых. Каждая обитель была неизреченной красоты, широтою и длиною равнялась, сказала бы я, Царьграду, но при этом отличались несравненно большею красотою, имея много светлых палат нерукотворных. Всюду в обителях тех раздавался глас радости и веселья духовного и видны были лики веселящихся праведников, которые, видя меня, радовались о моем спасении, с любовью встречали меня и лобызали, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражьих. Окончив обхождение райских обителей, я низведена была в преисподние земли⁵⁵ и видела страшные и нестерпимые муки, во аде грешникам уготованные. Показывая их, святые ангелы говорили мне:

- Смотри, Феодора, сколь жестоких мук избавил тебя Господь, молитвами святого угодника Своего Василия.

Обходя пропасти ада, я слышала и видела там плач, вопль и горькое рыдание пребывающих в тех муках. Одни из них вопияли: "о, горе нам"; другие воздыхали: "увы, как тяжело нам!"; третьи проклинали день рождения своего.

После всего ведущие меня ангелы привели меня в обитель преподобного Василия, которую ты видишь, и водворили меня здесь, сказав:

- Ныне преподобный Василий память о тебе творит.

И поняла я, что пришла в это место успокоения в сороковой день по разлучении моем от тела⁵⁶.

Все это преподобная Феодора поведала Григорию в сонном видении и показала ему красоту обители, в которой она находилась, и все духовные богатства ее, собранные многими трудами, и потом блаженного отца Василия.

Здесь окончилось видение. По окончании его Григорий воспрянул от сна и много размышлял, удивляясь виденному и слышанному от блаженной Феодоры. Поутру же он пошел к преподобному Василию, чтобы получить от него обычное благословение. Преподобный спросил его:

- Чадо Григорий, где ты был в эту ночь?

Он же, как будто ничего не ведая, ответил:

- Спал, отче, на постели моей.

Старец сказал на это:

- Знаю, что телом ты почивал на постели, духом же ты был в ином месте. Или ты забыл, что открыл тебе Бог этою ночью в сонном видении? Вот ты получил, что так сильно желал: видел Феодору, слышал о переходе ее в будущую жизнь от нее самой и был в обители моей, которая, по благодати Христовой, уготована мне ради малых трудов моих. Таким образом, ты созерцал все, что желал знать.

Услышав такие слова, Григорий познал, что сон его был не ложным мечтанием, но действительным откровением от Бога, исходатайствованным молитвами преподобного; тогда, возблагодарив Бога, он поклонился духовному отцу своему, после чего получил от него приличное случаю наставление.

Тот же Григорий в другое время впал попущением Божиим в некое сомнение о вере. Прилежно читая книги Ветхого Завета, он возымел помышление в уме своем, что евреи право веруют, и пребывал в этом помысле довольно долго. Уразумев духом, что Григорий впал в искушение, прозорливый старец обличил его и, после многого увещания, снова испросил ему откровение от Бога. И вот Григорий опять увидел дивное видение, в котором пред его духовными очами предстал образ совершения страшного суда Божия. Увидел он вечного Судью, на престоле сидящего, праведников, одесную Судии стоящих, и грешников, находящихся ошуюю и судимых по делам их. Были там и иудеи, и язычники, причем Григорий увидел иудеев, осужденных вместе с язычниками и низвергнутых в геенну. Вместе с осуждением грешников Григорий узрел и прославление праведников, и все сие описал впоследствии весьма пространно. Это описание можно найти в Великой Четьи-Менее⁵⁷, где подробно изображена жизнь блаженного отца нашего Василия и все видения ученика его Григория; нам же надлежит окончить свое повествование, предложенное в сокращенном виде.

Среди трудов и подвигов продолжительной жизни, исполненной чудотворений и пророчеств, преподобный отец наш Василий приблизился ко времени своего отшествия на небо. Кончина его наступила в преклонных летах. Ибо в Царьград он был приведен уже тогда, когда ему было немало лет, да и в Царьграде он прожил около пятидесяти лет, - так что всего он прожил около ста лет, по истечении коих и пришел в вечную жизнь, и лета Твои не кончатся (Евр.1:12)⁵⁸. Кончину свою преподобный Василий удостоился предвидеть и предсказал о ней возлюбленному ученику своему Григорию. Это было при таких обстоятельствах.

Григорий имел обычай на всю святую четыредесятницу затворяться в доме своем и безвыходно находиться в нем, пребывая в посте и молитвах, полагая множество поклонов и проводя все ночи без сна. И вот однажды, ввиду приближения четыредесятницы, Григорий пришел к преподобному принять от него, по обычаю, благословение на предстоящий постнический подвиг в затворе. Преподобный, наставив его в продолжительной беседе о душе и подав ему свое благословение, напоследок сказал:

- Иди, чадо, с миром в дом твой; меня же телесными очами более не увидишь в жизни сей.

И обняв Григория, преподобный с любовью облобызал его.

Григорий, припав к ногам святого, омочил их слезами своими, плача и рыдая по поводу своего разлучения с ним; затем пошел к себе и, по своему обыкновению, затворился на весь пост. Преподобный же Василий в седмицу средопостную⁵⁹, марта 25, в самый день Благовещения пресвятой Богородицы, предал святую душу свою в руки Божии⁶⁰; а честное тело его было погребено в монастыре святых мучеников Флора и Лавра⁶¹.

После того было видение одному благочестивому мужу, жившему в Царьграде. Он увидел дом великий и прекрасный, у которого врата были украшены золотом и драгоценными камнями, а над ними находилась надпись, гласившая: "Обитель и вечный покой блаженного Василия Нового". Прочитав эту надпись, муж тот стал удивляться красоте здания. Тогда из него вышел прекрасный юноша и сказал благочестивому цареградец:

- Чему ты так удивляешься! Вот ты увидишь нечто, еще более дивное.

С этими словами он отверз врата здания, и глазам удивленного мужа предстали палаты весьма высокие и прекрасные, красота коих превосходит все, что только можно вообразить. В одной из палат он увидел преподобного Василия, сидящего среди великой славы на царском престоле и окруженного многими светлыми мужами и юношами. Видны были там и сады прекрасные, преисполненные всем, что только может радовать и веселить сердце человеческое. При этом был слышан глас, исходящий изнутри: "Такое воздаяние приемлют по преставлении все возлюбившие Бога и усердно послужившие Ему".

Сие видение муж тот поведал многим, и все слышавшие прославляли Бога, почитая память угодника Божия преподобного отца нашего Василия Нового.

Да сподобимся же участи любящих Бога и мы, по молитвам святого Василия, благодатно Господа нашего Иисуса Христа, Коему со Отцом и Святым Духом, честь и слава во веки. Аминь.

1 Император Лев VI Мудрый занимал византийский престол с 886 по 911 г.

2 Император Александр был соправителем Льва Мудрого, царствовал с 866 по 912 г.

3 Василий I Македонянин был византийским императором с 867 по 886 г.

4 Магистриане - придворные должностные лица, занимавшие важнейшие должности при царском дворе. По положению своему они стояли выше патрициев.

5 Асийскою страной, или Асий, назывался теперешний Малоазийский полуостров.

6 Титул патрициев принадлежал первоначально лишь детям сенаторов, которые назывались отцами, по латыни *patres*. Потом это название стало прилагаться ко всем лицам благородного римского происхождения. Но император Константин Великий сделал титул патриция личным достоинством, которое даровалось высшим чиновникам, но не переходило по наследству.

7 Агарянами назывались арабийские бедуины, разбойничье племя, кочующее по Аравии. Так они назывались от того, что, по еврейскому преданию, они были потомками Измаила, сына Агари, рабыни Авраамовой.

8 Выражение взято из Евангелия от Иоанна, гл. 19, ст. 9, где оно относится к Господу Иисусу, который не дал ответа Пилату на его вопрос: "Откуда ты?"

9 Кувикуларий - спальник, постельник при дворе царском, один из важных придворных чинов.

10 Содомские дела - различные противоестественные пороки. Называются они содомскими от известного г. Содомы (сожженного и истребленного небесным огнем), потому что в этом городе были особенно распространены эти пороки.

11 Дельфины - морские животные из семейства млекопитающих. Они держатся обыкновенно стаями и часто следуют за кораблями. В древности дельфин был одним из самых любимых животных; о нем сложилось много поэтических сказаний и поверий, он часто изображался в скульптуре.

12 Золотыми воротами назывались главные ворота города.

13 Разумеется вождем израильского народа, выведший его из Египта, пророк и Боговидец Моисей. Священное Писание прямо называет его кротчайшим из всех людей на земле (Чис 12:3).

14 Здесь разумеется царь и пророк Давид, кротость которого проявлялась неоднократно, особенно же во время преследований от Саула, а также во время восстания сына его Авессалома. При последнем случае Давид кротко и незлобиво сносил направленные против него ругательства некоего человека, по имени Самея.

15 Иаков - патриарх израильского народа. Скромность его особенно проявилась в отношении к Лавану, от которого он переносил всевозможные обиды себе, будучи часто обманываем им, - отчасти в отношениях к брату Исаву, которого, возвращаясь от Лавана, он с почтением встретил, как старшего.

16 Авраам - патриарх и родоначальник еврейского народа.

17 Император Константин VII Порфирородный (иначе Багрянородный) занимал византийский престол с 912 по 959 г.

- 18 Патриарх Николай I занимал Константинопольскую патриаршую кафедру два раза: первый раз - с 895 по 906 г., второй раз с 911 по 925 г.
- 19 Курополат - начальник дворцовой стражи. Это был довольно видный сановник при дворе византийских императоров.
- 20 Синклитом назывался весь состав правительства, состоящего из гражданских и воинских чинов.
- 21 Ипподром - конское ристалище; место, где состязались в конских скачках и в беге на колесницах.
- 22 Протоспафарий - важный придворный чин. Он же являлся начальником над отрядом спафариев, т.е. придворных мечников.
- 23 Авель - второй сын Адама, коварно убитый Каином.
- 24 Разумеется Роман I, царствовавший совместно с Константином VII с 919 по 944 г.
- 25 Варвар - значит чужестранец.
- 26 Сонамитянка - жительница города Сонам в колоне Иссахаровом, на юго-западе от Назарета и Фавора. Ныне это местечко называется Солам или Сулем.
- 27 Елисей - пророк царства Израильского, любимый ученик пророка Илии и преемник его пророческого дара.
- 28 Златница - золотая монета, червонец.
- 29 Медница - мелкая медная монета.
- 30 Локоть или лакоть - мера длины, равная 10,5 вершкам. Три локтя равнялись почти двум аршинам.
- 31 Одигитрия - значит Путеводительница. Так называлась чудотворная икона Пресв. Богородицы, находящаяся во Влахернском храме. Впоследствии (в 1046 г.) эта икона была перенесена в Россию и была поставлена в городе Смоленске. Отсюда она стала называться Смоленскою иконою богоматери.
- 32 Востоком или восточными странами назывались обыкновенно Сирия, Палестина, Аравия и Персия, в отличие от европейского Запада.
- 33 Память его празднуется Церковью 27 декабря.
- 34 Фракия - область в Византийской империи, в северо-восточной части Балканского полуострова. В настоящее время Фракия, под именем Романия или Румелии, составляет провинцию европейской Турции.
- 35 Пенязь - серебряная монета.
- 36 Веелзевул - то же, что и Сатана или князь бесовский (см. Мф.10:25; 12:24, 27; Мк.3:22; Лк.2:15, 18-19). Название это заимствовано евреями от Веелзевула, финикийского божества.
- 37 Память св. великомученика Георгия празднуется 23 апреля.
- 38 Десная или правая сторона - означала вообще почетное положение. В Евангелии (Мф.25:32-46) положение по правую сторону от вечного Судии усваивается праведникам, а по левую сторону - грешникам. Таким образом, положение на десной или на левой стороне, означает или оправдание или осуждение.
- 39 Разумеются нечистые духи, стоящие при воздушных мытарствах. О мытарствах см. ниже.
- 40 Эфиопами назывался первоначально народ, обитавший на юго-востоке от Египта в стране, соответствовавшей теперешней Абиссинии, и отличавшийся черным цветом кожи. Впоследствии христианские писатели стали называть эфиопами мрачных духов злобы, которые часто изображались на памятниках церковного искусства в виде черных людей.
- 41 Хартия - бумага, листок.
- 42 Свитком обыкновенно назывался тонкий сверток исписанного с обеих сторон длинного пергаментного листка; при чтении он постепенно разворачивался, а потом свертывался по-прежнему.
- 43 Тесло - плотническое орудие, род топора и струга.
- 44 Представленное здесь описание смерти очень образно и чувственно и, конечно, не должно быть понимаемо в буквальном смысле. Здесь чувственное и грубо-образное нужно понимать, насколько возможно для нашего ума, в таинственном и духовном смысле.
- 45 Мытарства - нечто вроде застав или таможен, которые встречают на своем пути души умерших людей, возносясь к Престолу Небесного Судии. При них стоят духи злобы и взимают со всякой души, повинной в известном грехе, своего рода пошлину или выкуп, состоящий в предоставлении им на вид противоположного этому греху доброго дела. Названия мытарства и мытари заимствованы из истории еврейской. Мытарями у евреев назывались лица, назначаемые римлянами для сбора податей. Они обыкновенно брали на откуп собиравшие эти пошлины и употребляли всевозможные меры, не пренебрегая даже истязаниями, чтобы извлечь для себя наибольшей выгоды. Мытари стояли при особых таможах, или заставах, собирая с провозимых товаров пошлины. Заставы эти назывались мытницами, мытарствами. Христианские писатели это название перенесли и на места воздушных истязаний, при которых восходящие к престолу Небесного Судии души задерживаются злыми духами, старающимися уличить их во всевозможных грехах и чрез это низвести во ад. Сущность учения о мытарствах заключается в слове св. Кирилла Александрийского († в 444 г.) о исходе души, помещаемом обыкновенно в Следованной Псалтыри. "При разлучении души нашей с телом, - говорится здесь, - предстанут пред нами, с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой - власти тьмы, воздушные мытареначальники, обличатели наших дел. Узрев их, душа содрогнется, вострепещет, и в смятении и ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих; но и будучи принята ангелами и под кровом их протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства, кои будут преграждать ей путь в царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к оному. На каждом из сих мытарств востребуется отчет в особенных грехах... Каждая страсть, всякий грех будут иметь своих мытарей и

истязателей. При том будут присутствовать и божественные силы и сонм нечистых духов, и как первые будут представлять добродетели души, приговору невидимого Судии демонами в их мрачные обитатели. Таким образом, мытарства суть не что иное, как частный суд, который совершает над человеческими душами невидимо Сам Господь при посредстве ангелов, допуская к тому и клеветников братии нашей (Апок 12:10), - злых духов, - суд, на котором припоминается душе и беспристрастно оцениваются все ее дела, и после которого определяется ей известная участь. Суд этот называется частным в отличие от всеобщего, который будет совершен над всеми людьми при кончине мира, когда Сын человеческий снова придет на землю во славе своей. В житии преподобного Василия Нового изображены все подробности этого частного суда при мытарствах. Читая все эти подробности должно помнить, однако, что как вообще в изображении предметов мира духовного для нас, облеченных плотью, неизбежны черты более или менее чувственные, так, в частности, неизбежно допущены они и в подробном учении о мытарствах, которые проходит человеческая душа по разлучении с телом. А потому надобно твердо помнить наставление, какое сделал ангел преподобному Макарию александрийскому († в 391 г.), начиная говорить ему о мытарствах: "земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных". Надобно представлять мытарства не в смысле грубом, чувственном, а, сколько для нас возможно, духовном, и не привязываться к частностям, которые у разных писателей и в разных сказаниях самой Церкви, при единстве основной мысли о мытарствах, представляются различными.

46 Восток представляется в свящ. писании страной света, символом царствия Христа, который называется Востоком свыше, тогда как запад является синонимом царства тьмы и мрака, царства сатаны.

47 Т.е. при звуке тимпанов и хорового пения. Тимпан - музыкальное орудие, в которое ударяют палочкой, нечто вроде литавров и ручных бубнов.

48 Тартар - неизмеримая пропасть, бездна адская. Это слово заимствовано из греч. сочинений, в которых под тартаром разумеется подземная, солнцем никогда не освещаемая и не согреваемая пропасть, где свирепствует холод. У христианских писателей этим словом обозначается место нестерпимого холода, куда будут посланы души грешных людей.

49 Геенна огненная - место вечных мучений (Мф10:28; Ин8:6). Это название произошло от еврейских слов, которые означают - долину Енном, близ Иерусалима, где в честь Молоха были сожигаемы дети (4Цар.16:3-4). После отменения Иосею сего ужасного жертвоприношения (4Цар.23:10), в долину Енном сваливались трупы казненных злодеев, падаль и всякая нечистота, и все это предавалось огню. Посему и встречаем выражение - геенна огненная (см. Мф5:22, 29, 30; 18:9; Мк9:47).

50 Сарацинами называлось первоначально кочующее разбойничье племя аравийских бедуинов, а затем христианские писатели перенесли его название на всех арабов и мусульман вообще.

51 Скорпионы - вредные, ядовитые животные из семейства паукообразных; водятся в жарких странах Африки, Индии, Персии и др. Раны, наносимые их ужалением, производят ужаснейшие мучения и часто бывают смертельны.

52 Ехидна - ядовитая змея. Уязвление ею очень опасно и в большинстве случаев оканчивается скорою и неизбежною смертью. В священном писании и в других священных книгах змеи вообще служат образом того, что, по природе своей, причиняет вред и гибель (Еккл 10:11; Притч 23:31-33; Мф 7:10).

53 Выражение заимствовано из 1 соборн. посл. ап. Иоанна, (5:19).

54 Указание на слова ап. Иакова: **"суд без милости не сотворившему милости"** (Иак.2:13).

55 Преисподний - нижний, низменный, подземный. Под преисподними земли разумеются пропасти ада, которые представляются подземными, в противоположность небесным обителям рая.

56 В 40-й день по разлучении души от тела, по учению Церкви, оканчивается хождение души по мытарствам и произносится временный суд над нею, после которого она водворяется или на месте веселия, или на месте мучения, где и пребывает до времени второго пришествия Господня на землю и окончательного суда Сына Божия над людьми.

57 Разумеется Минеи-Четьи всероссийского митрополита Макария (1543-1564 гг.). Называются они Великими, потому что представляют собою полное собрание всевозможных статей исторического и нравоучительного содержания, приуроченных ко дням праздничным и памяти святых. Минея-Четья св. Димитрия Ростовского во многих местах представляет собою сокращение повествования, предложенного в Макарьевских Великих Четьи-Минеях.

58 Выражение заимств. из посл. ап. Павла к Евреям, хотя там эти слова относятся к Богу и говорят о Его вечности.

59 Средопостной седмицей называется в Церковном уставе средняя (четвертая) неделя Великого поста, эта же седмица называется и крестопоклонной.

60 Святой Василий Новый преставился в царствование Константина Порфирородного близ половины X века.

61 Память их совершается в 18-й день августа месяца.